

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

МАРГАРИТА БЛИНОВА

Иридий
ПРО НИХ ШЕПТАЛСЯ
КОСМОС

Маргарита Блинова
Иридий. Про них
шептался Космос
Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69929545

Иридий. Про них шептался Космос : [роман] / Маргарита Блинова:

АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-158447-4

Аннотация

Она родилась под несчастливой звездой Змееносца в эпоху невероятного прогресса: межгалактические путешествия, колонизация Космоса, «живой» пластик, с помощью которого избранные могут контролировать космические корабли.

Она пережила страшные испытания, осела на далекой планете Церера и, казалось, нашла счастье. Но неудачное нападение загадочного Душителя перевернуло все с ног на голову.

Она оказалась там, где меньше всего хотела бы, – на космическом корабле межгалактического флота, да еще и под руководством сурового капитана Тайруса Тивана. Новые испытания, новые друзья и... любовь, которая изменит все, даже ее саму.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	74
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Маргарита Блинова

Иридий. Про них

шептался Космос

© М. Блинова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Серийное оформление – Яна Паламарчук

Иллюстрация на обложке – Дарья Родионова

* * *

Пролог

– Детектив Снай, детектив Снай!

Грузный мужчина откладывает надкушенный бутерброд и поворачивает голову в сторону прохода.

За почти тридцать лет работы в отделе департамента полиции Цереры у него развился особый нюх на неприятные новости, но почему-то сегодня его интуиция хранила молчание почти все дежурство.

«Старею...» – с грустью думает детектив, ожидая, пока Дон Айлз приблизится к его столу.

Неделя межгалактического флота в этом году выдалась для детектива Сная на редкость паршивой. Три трупа молоденьких девочек – мало радости.

Душитель, как окрестили газеты неизвестного насильника и убийцу, начал в понедельник и, судя по мрачно-возбужденному лицу молодого коллеги, торопливо идущего по проходу, останавливаться не планирует.

Снай тяжело вздыхает и невольно касается металлического ремешка часов, подаренного дочерью на юбилей.

За годы работы в департаменте полиции он повидал всякого. В его послужном списке было множество громких дел, но эту серию убийств пожилой полицейский принимал особенно близко к сердцу.

– Дело дрянь?

Дон Айлз – молодой паренек, только два года назад окончивший полицейскую школу, останавливается у стола своего наставника и отдает планшет со сводкой от одного из патрульных.

– Детектив Снай, у нас новая жертва, – торопливо сообщает он. – Ее нашли у служебного входа в бар «Большой пес». Стопроцентное совпадение по профилю. «Скорая» увезла ее в ближайшее отделение больницы...

– Что? – вскакивает с кресла детектив. – Она еще жива?

Впервые за всю эту непростую неделю на лице Дона мелькает усталая улыбка.

– Девочка оказалась настоящим бойцом, – кивает он. – Патрульный сказал, что она была в сознании, когда медики ее увозили.

Подхватив кобуру и свой служебный планшет с записями по делу, Снай торопливо идет по проходу в сторону выхода.

– Наконец-то у нас появилась возможность прищучить этого ублюдка, – злорадно улыбается он, на ходу натягивая пиджак.

Замешкавшийся Дон Айлз нагоняет его уже около дверей лифта.

– Детектив Снай, – очень тихо зовет он.

– Что? – Морщинки на лбу Сная становятся глубже.

Дон оглядывается, словно опасаясь, что кто-то в отделе убийств может их подслушать.

– Да говори уже! – тропит детектив.

– Девушка сказала патрульному, что на нее напал солдат межгалактического флота.

Двери сверхскоростного лифта с шумом разъезжаются, но детектив Снай настолько ошарашен новостью, что остается на месте.

«Дело дрянь», – подсказывает ему интуиция.

Часть первая

Сожженная тропа

Глава 1

Созвездие Змееносец

Я сидела на краю больничной койки и бездумно болтала левой ногой в светло-розовой босоножке.

Обидно, блин! Я увидела эту пару в витрине одного из очень крутых магазинов и мгновенно влюбилась. Бак сразу полез за деньгами, но мне показалось важным купить понравившуюся пару самостоятельно. Копила на нее потом почти три месяца, а что в итоге? Сижу, словно Золушка из детской сказки, только в одной туфельке.

Вторая нога неподвижно замерла в воздухе. Несмотря на пульсирующую боль и рекомендации врача лечь и приподнять стопу, я остаюсь сидеть, как сидела.

Не люблю врачей. И больницы. И когда вокруг меня охают да ахают. А этих самых «охов и ахов» хватило и по дороге сюда.

И с чего пожилая врачиха «скорой» решила, что мне нужна ее поддержка? Я сильная, меня насильниками-неудачниками не испугаешь!

– Рокси?

Я отрываю взгляд от босоножки и поднимаю голову.

В палату вернулся проводивший осмотр доктор. Только на этот раз он привел за компанию трех незнакомых мужчин с деловым видом и нескрываемым любопытством в глазах.

– Рокси, с тобой хотят поговорить полицейские, – сообщает он.

Молча кивнув, я возвращаюсь к разглядыванию своей опухшей лодыжки на разутой ноге.

М-да... В ближайшие пару недель ни о каких каблуках и речи быть не может. Интересно, что скажет Большой Би, когда узнает, что его лучшая официантка временно выбыла из строя?

Да ничего, наверное, и не скажет.

Сегодня была последняя ночь недели, посвященной покорителям и разведчикам космоса. Спустя каких-то пару часов межгалактические корабли уберутся с нашей маленькой планетки, оставив жителей Цереры скрупулезно подсчитывать прибыль. Работы в баре станет в разы меньше, а значит в кои-то веки можно помечтать и о нормальном больничном.

Негромкое официальное покашливание выводит меня из задумчивости.

– Рокси Тайлз...

Я невольно морщусь и поднимаю взгляд на пожилого мужчину лет пятидесяти.

– Зовите меня Окс, – привычно поправляю я его. – Мне

не слишком нравится звучание своего имени.

– Хорошо, – соглашается он, придвигает ближайший стул и присаживается рядом с кроватью. – Меня зовут детектив Снай. Юноша слева – мой помощник Дон Айлз, а рядом с ним юрист департамента полиции – Алик Шир.

Я рассеянно киваю двум с виду непримечательным мужчинам, оставшимся стоять у дверей, профессиональным взглядом оценивая размер потенциальных чаевых и прикидывая степень любезности.

Молоденькому достаточно будет пары минут внимания и дюжины соблазнительных улыбок, а вот чтобы раскрутить юриста на щедрость, придется быть в пару раз активнее, чем всегда.

Так, стоп! Юрист департамента?

Я касаюсь голой шеи кончиками пальцев, отвлекая внимание мужчин. Пусть лучше таращатся на красновато-синюшные следы от веревки, которой меня пытались придушить, чем лицезреют крайнюю степень моего удивления.

В судебной и правоохранительной системах я не разбираюсь, но в те пару раз, когда после драки в баре с меня снимали свидетельские показания, юристы не присутствовали. Так с какого перепуга в такую рань вытащили из постели Алика Шира?

Странно это как-то.

– Окс, – спустя пару секунд зовет меня детектив Снай, – вы можете рассказать, что с вами случилось этим вечером?

Спасибо врачам, рану на шее и горло мне обработали каким-то особым составом, который позволил снять небольшую опухоль и боль с гортани.

Неужели так не терпится допросить меня?

– Я заканчивала смену, – послушно начинаю я рассказывать. – Сами понимаете, когда в городе столько военных, всем барам приходится работать в усиленном режиме, чтобы выдержать конкуренцию. В пять у меня был перерыв. Я вышла на улицу через служебный вход, чтобы перевести дыхание, и тут он напал на меня.

Детектив чуть подается вперед, напоминая мне гончую, взявшую след зверя.

– Вы успели разглядеть нападавшего?

– Мельком, – признаюсь я. – Все случилось очень быстро. Я услышала шум и едва успела развернуться, как мне на голову натянули черный мешок. Все, что я сумела разглядеть, – это парадную форму межгалактического флота.

Трое мужчин-визитеров переглядываются.

Да что происходит?

– Рокси... Окс, – тут же поправляется детектив. – Вы уверены, что мужчина, напавший на вас, был офицером звездолета?

– Поверьте мне, детектив, – с насмешкой фыркаю я. – Уж кого-кого, а этих «космических птичек» я узнаю из тысячи...

Тут мое внимание привлекают внезапный шум и громкие

голоса, доносящиеся из коридора.

Это еще что такое?

Сердце пропускает удар, и меня внезапно охватывает беспокойство.

Только бы они не позвонили моей матери! Вселенная, ты слышишь меня? Клянусь, что перестану отпускать шуточки про черные дыры только не допусти ее в эту палату!

– Как они так быстро пронюхали? – морщится, будто от неприятного запаха, юрист.

Мужчины вновь обмениваются какими-то чересчур подозрительными взглядами, а потом детектив Снай резко поднимается из кресла и наклоняется к моему лицу.

– Окс, вы сильная и смелая девушка. Что бы ни случилось, постарайтесь оставаться бойцом. Хорошо?

Я послушно киваю, не совсем понимая, чего хочет от меня этот пожилой мужчина.

Шум в коридоре усиливается, голоса становятся все более требовательными, а затем дверь в палату резко открывается, и на пороге возникает смутно знакомый офицер, одетый в бело-голубую парадную форму межгалактического флота.

Я цепким взглядом оцениваю вошедшего короткостриженого мужчину и тут же теряю интерес. От такого чаевых не будет.

Да что там! Такие, как этот вояка, слабостей не прощают, поблажек не дают и вообще ни на что не реагируют. Не люди, а роботы, ей-богу!

Оглядев всех присутствующих в палате и на пару секунд задержав взгляд на мне, мужчина четким строевым шагом подходит к стоящему рядом с кроватью детективу.

– Детектив Снай, – коротко кивает офицер, приветствуя мужчину. – Тайрус Тиван – капитан военного звездолета Т-754-К, – коротко представляется он.

Я невольно морщусь.

Так вот почему его лицо показалось мне подозрительно знакомым. Этой ночью в «Большом псе» о молодом капитане говорили все девицы. Легенда... Самый молодой за всю историю космоса капитан звездолета... Бла-бла!

Их было четверо. Пришли в самом начале вечера и тихонько сидели за своим столиком в уголке.

Девчонки чуть не подрались в подсобке, выясняя, кто будет обслуживать их компашку со звездолета. Я, естественно, не лезла.

Зачем? У меня был весь второй этаж с веселящимися инженерами флота, чему я искренне радовалась. Все-таки не каждый вечер выпадает возможность послушать беседу пусть и пьяных, но невероятно умных людей.

Уж не знаю, как там «веселились» Тиван и компания, но обслуживавшая их Ринга почти весь перерыв прорыдала в подсобке.

Словно почувствовав мою неприязнь, Тиван дарит мне короткий взгляд и вновь поворачивается к детективу Снаю.

– На каких основаниях был отменен мой вылет? – требо-

вательно спрашивает он, не скрывая раздражения.

О-о-о... А вот, по всей видимости, и причина слез Ринги. Кто же вытерпит, когда с ним в подобном тоне общаются.

Детектив Снай, который по возрасту годится молодому капитану в отцы, невольно морщится и с явным неодобрением смотрит на него.

Ох, сейчас старичок скажет Тивану пару ласковых!

Видимо, это же понимает и Алик Шир, поэтому спешит опередить своего коллегу по департаменту.

– Члены вашего экипажа подозреваются в нападении на Рокси Тайлз, – сухо информирует юрист, принимая огонь на себя. – Девушке удалось спастись лишь чудом...

Капитан с сомнением оглядывает меня и снисходительно улыбается.

– Вы всерьез полагаете, что девушка весом в пятьдесят килограммов может противостоять обученному солдату звездолета?

Я громко фыркаю и отворачиваюсь.

До чего же не люблю этих самоуверенных солдафонов! Возомнили себя королями Вселенной.

На защиту моих «пятидесяти килограммов» приходит детектив Снай.

– Свидетельница еще не закончила давать показания, поэтому у нас не было возможности восстановить ход событий целиком, – парирует он. – Но, как известно, человек в состоянии аффекта способен на многое.

– Да уж, да уж, – насмешливо цедит капитан Тиван. – В таком случае я с удовольствием послушаю историю о том, как миниатюрная официантка из бара смогла отбиться от якобы, – это слово он намеренно подчеркивает, – напавшего на нее солдата межзвездного флота.

Все присутствующие в комнате поворачиваются ко мне с явным любопытством.

– Да как-то само все вышло, – неуверенно пожимаю я плечами, тушуясь из-за столь пристального внимания к моей скромной персоне. – И, кстати, я вешу почти шестьдесят кило, – обиженно сообщаю я Тивану, и это его явно веселит.

Нет, в действительности пятьдесят семь, но в данном случае не грех и округлить в большую сторону.

– Великолепно, – язвительно цедит капитан. – Мой звездолет задержали на основании «да как-то само все вышло»...

Я со злостью стискиваю край больничной постели.

– Окс, постарайтесь не обращать внимание на капитана Тивана, – просит детектив Снай, который, судя по виду, сам с радостью придушил бы офицера межзвездного флота. – Думаю, вам будет проще, если мы вернемся к месту, на котором остановились, когда в палату ворвался пышущий гневом капитан Тиван.

Бросив косой взгляд в сторону солдафона, я тяжело вздыхаю и пускаюсь в объяснения:

– Он набросил мне на голову черный мешок и принялся душить. Наверное, я ненадолго отключилась, потому что в

следующий момент он уже волок меня куда-то за ноги, а мои руки оказались связанными за спиной.

Я сбиваюсь под пристальным взглядом капитана Тивана. Оглядываюсь на юриста управления и молодого помощника детектива.

– Вас что-то смущает? – задает вопрос Снай, по-прежнему стоя рядом со мной.

Неловко пожав плечами, я отпускаю край кровати и нервно одергиваю платье.

– Ну, знаете, не каждый день я признаюсь в том, что меня пытались изнасиловать...

– Признаться, я искренне удивлен, что столь вызывающе разодетую девушку захотел изнасиловать только один завсегда сдэтай «Большого пса», – замечает капитан Тиван.

Чего он до меня докопался?! Нормально я выгляжу!

Обычное платье на тонких бретельках, легкая кружевная юбка. Та же Ринга, обслуживавшая столик этого солдафона, сегодняшней ночью выглядела более откровенно.

– Детектив Снай, – тихонько спрашиваю я, – а если я кину в капитана Тивана туплей, вы меня арестуете?

– Если попадете в глаз, то попытаюсь списать все на шок от случившегося, – заговорщицки подмигивает детектив. – Дескать, подумали, что это нападавший...

– Я вообще-то не глухой, – напоминает капитан. – И еще не слепой...

Я заинтересованно поворачиваю голову и встречаюсь с

ним взглядом.

– Ну, посмотрите на нее, – усмехается капитан Тиван. – Для девушки, которую всего час назад душили и пытались изнасиловать, ваша жертва чересчур спокойна.

– Значит, по-вашему, я должна сейчас биться в истерике и давиться слезами? – Я сердито сжимаю кулаки. – Нет! Исходя из вашей логики, будь я нормальной девушкой, то должна была позволить себя изнасиловать! Так?

– Вот именно! До вас, Рокси, Душител ь изнасиловал и убил трех девушек, – безжалостно заявляет Тиван. – И, согласитесь, очень странно, что единственная девушка, которой каким-то чудом удалось остаться невредимой, якобы видит офицера межзвездного флота.

Я рассеянно моргаю. Прозвучавшее обвинение в лжесвидетельских показаниях меня мало трогает, а вот тот факт, что на меня охотился убийца, заставляет сердце предательски дрогнуть.

– Погодите, – я хмурю брови. – Так вы всерьез полагаете, что на меня напал Душител ь? Тот самый Душител ь из новостей?

Детектив Снай коротко кивает, внимательно наблюдая за моей реакцией. А мне, прямо скажем, становится нехорошо. Настолько, что я чувствую легкое головокружение и прижимаю руки к лицу.

– Окс, вам плохо? – участливо склоняется надо мной детектив.

– После щедрой порции успокоительного, которым меня накачали в «скорой», мне индифферентно.

Слышится громкий язвительный смешок Тивана.

– Может, закончим уже этот балаган?

– Может, и закончим, – негромко соглашается Дон Айлз, тактично помалкивающий на протяжении всего разговора. – Детектив, хозяин бара только что переслал записи с видеокамер.

Молодой полицейский подходит к нам и передает планшет своему старшему коллеге.

Я с любопытством вытягиваю шею, чтобы хоть краем глаза увидеть изображение, но, когда слышится мой испуганный визг, желание еще раз вспоминать произошедшее мгновенно пропадает.

– К сожалению, камера не покрывает весь угол обзора, – хмуро сообщает детектив, возвращая запись на начало, – но и того, что попало в кадр, вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы, капитан Тиван.

Заинтересованный офицер делает шаг вперед и властным, нетерпеливым движением забирает планшет из рук детектива Сная.

Нажимает на «плей», визг повторяется, и я смущенно опускаю голову.

Фу-у-у, как ужасно, оказывается, звучит мой голос.

Запись длится от силы пару минут, в течение которых я с интересом наблюдаю за сосредоточенным капитаном.

Стриженный ежик светлых волос какого-то непонятного золотисто-рыжего оттенка, высокий лоб, пересеченный глубокой складкой, мощная квадратная нижняя челюсть и слабо выраженная ямочка на подбородке.

Ну, теперь я хотя бы понимаю, почему девчонки чуть не подрались, решая, кто будет обслуживать столик капитана Тивана.

Он и впрямь хорош.

Не так хорош, как мой Бак, но все равно надо отдать ему должное.

– Странно, – наконец выдыхает он. – Мне нужно доложить начальству и допросить всех членов экипажа, покидавших вчера звездолет.

– Департамент полиции против, – тут же встречается юрист. – Все допросы должны быть проведены нашим детективом. И кстати, капитан, вы ведь тоже были вчера в «Большом псе»?

– Это тонкий намек на то, что я под подозрением?

– Мы всего лишь проверяем версии, – разводит руками детектив. – Работа такая...

В палате на некоторое время повисает неприятная тишина, от которой лично мне становится неуютно – настолько, что я готова прохромать к выходу, оставив мужчин самих выяснять отношения.

– Мне надо связаться со своим заместителем, – коротко бросает капитан Тиван. – И еще... – Он посылает в мою сто-

рону злой взгляд. – Я настаиваю на следственном эксперименте.

– Вы не имеете права, – тут же активизируется юрист департамента. – Ваши полномочия капитана не дают вам права диктовать свои условия на Церере.

– И все-таки я настаиваю, – повторяет капитан. – Желательно в ближайшее время. Так сказать, по свежим следам.

Вот уже во второй раз шум в коридоре заставляет всех присутствующих в моей палате оборвать разговор.

Вселенная, только бы это была не мама. Ну, пожалуйста...

– Окс!

Дверь чуть не срывается с петель от удара мощного кулака, а следом в комнату залетает злой и обеспокоенный Бак.

– Окс, – гневно сверкает он глазами, – мы же договаривались, что в нашей семье драться буду только я!

Я виновато улыбаюсь, неожиданно громко хлюпаю носом и закусываю нижнюю губу.

Ну вот и они! Ожидаемые капитаном Тиваном слезы.

Спрятав лицо в ладони, я издаю еще один горький всхлип, запоздало понимая, что действие успокоительного неминуемо подходит к концу.

Бак тут же оказывается рядом, привычно сажает к себе на колени и крепко обнимает меня.

– Я найду этого отморозка, и он заплатит за каждую твою слезинку, – горячо и уверенно шепчет он, покрывая мое зареванное лицо нежными поцелуями. – Обещаю. Только не

плачь.

Я согласно киваю и, обняв Бака за шею, утыкаюсь носом в его мускулистое плечо.

Он – единственный мужчина, рядом с которым я позволяю себе побыть слабой и ранимой, потому что уверена на биллион процентов: Бак меня в обиду не даст.

– Не верю своим глазам, – слышу я удивленный голос Дона Айлза. – Вы же двукратный чемпион по боям без правил – Бак Стальной Кулак Зенг!

– Просто Бак, – поправляет он, продолжая успокаивающе поглаживать меня по спине, и неожиданно повышает голос: – Кто посмел тронуть мою девушку?

Целую минуту в палате царит нехорошая тишина.

Я тихонько всхлипываю, сильнее прижимаясь к любимому мужчине. Злой капитан Тиван играет желваками, а юрист и молодой помощник детектива с обожанием смотрят на звезду Цереры по боям без правил.

И только детектив Снай осмеливается нарушить затянувшуюся тишину:

– А вот, кажется, и ответ на вопрос, как миниатюрная официантка сумела навалить офицеру межзвездного флота...

Глава 2

Созвездие Лисичка

– Окс, если вы устали, мы можем отложить следственный эксперимент, – проявляет заботу и участие детектив Снай.

Я улыбаюсь полицейскому и отрицательно качаю головой:

– Лучше, чтобы этот кошмар закончился поскорее.

Детектив кивает и отходит к группе из трех специалистов технического отдела, которые будут записывать следственный эксперимент на видео.

Из больничной палаты мы переместились в бар «Большой пес» полным составом. Чуть позже к нам присоединились вызванные детективом Снаем специалисты и прибывшие по настоянию капитана Тивана трое офицеров, что были с ним в баре этой ночью.

– Может, Рокси сможет опознать нападавшего в ком-то из нас, – заявляет он и улыбается. Нехорошо так!

Стараясь не обращать внимания на побежавшие от его улыбки мурашки, я окидываю взглядом четырех офицеров и развожу руками.

– Я же сказала, что не успела рассмотреть лицо нападавшего. Только форму...

Мой ответ почему-то не нравится капитану Тивану. Он закатывает глаза, зыркает на меня так, словно я уличный по-

встанец или коспир¹, а затем молча отходит в сторонку и занимает свой прежний столик в углу бара.

– Окс, Бак! – окликает нас хозяин бара, выставляя на стойку две чашки черного кофе. – Идите сюда, взбодритесь немного!

– Большой Би, извини за всю эту шумиху...

Я чувствую неловкость, ведь из-за наплыва полиции и расследования бар некоторое время работать не будет.

– Не переживай, – успокаивающе улыбается Большой Би. – Лучше пару деньков отдохнуть, чем идти на твои похороны.

Бак, все еще держащий мою руку, едва заметно вздрагивает и решительно притягивает меня к себе.

– Ну, не буду мешать. – Большой Би тактично отходит в сторону.

Бак тяжело, с каким-то непонятным усилием, медленно выдыхает и аккуратно целует меня в висок.

– Я же тебе говорил, чтобы ты бросила эту дурацкую работу, – шепчет он.

– Не будь занудой, – прошу я, облакачиваясь на его грудь и прикрывая глаза.

Заморозка постепенно начинает отходить, и боль медленно, но верно возвращается в пострадавшее горло.

Душитель... Кто бы мог подумать!

Я ведь знала о нападениях и видела парочку репортажей,

¹ Коспир – космический пират (здесь и далее прим. авт.).

где департамент полиции просил девушек Цереры в возрасте от двадцати до тридцати лет соблюдать осторожность. Помню даже, как Ринга, смотревшая этот репортаж вместе со мной, издала удивленный возглас.

– Рыжие девушки с тонкими чертами лица? – повторила она за репортером. – Окс, а ты не боишься стать следующей? – спросила она и тут же громко рассмеялась.

– Очень смешно, – фыркнула я и пошла работать.

Ринга, конечно, шутила – никто на Церере даже пальцем меня не тронул бы, опасаясь ревности Бака. Да что там пальцем! В мою сторону боялись даже лишний раз посмотреть!

Приоткрыв глаза, я гляжу в сосредоточенное лицо любимого мужчины и невольно улыбаюсь.

С Баком мы познакомились еще в старших классах школы, когда у толстого стеснительного мальчишки хулиганы попытались отобрать новенький ручной КПК.

Именно тогда Бак Зенг впервые подрался и впервые проиграл. Я нашла его жалко стонущим на лавочке с разбитым лицом и сломанной рукой и, словно добрая самаритянка, подставила свое плечо и потащила в медпункт.

– Их было пятеро против тебя одного, – ругала я его по дороге, пыхтя от натуги. – Надо было отдать КПК и дать деру!

И тогда толстый мальчишка посмотрел мне в глаза и совершенно серьезно заявил:

– Человек должен сражаться до тех пор, пока ему есть что

защищать. Иначе он перестанет себя уважать.

Его высказывание показалось мне спорным. Я бегала от хулиганов, послушно отдавала мелочь, что выдавала мне мама на карманные расходы, и самоуважение мое от этого не страдало. Тем не менее спорить тогда я не стала, предпочтя беречь дыхание.

Журналистам Бак всегда говорит, что его головокружительная карьера бойца-победителя началась с той самой первой проигранной драки. И только мне Бак Стальной Кулак Зенг признался, что его успех начался с того момента, как мы стали встречаться.

– Каждый раз, выходя на ринг, я сражаюсь за тебя, – шепнул он как-то раз в кровати, прижимая меня к себе.

В его словах скрывался более глубокий смысл, чем могло показаться на первый взгляд. Пока Бак Стальной Кулак Зенг был на вершине бойцовского Олимпа, моей безопасности ничто не угрожало.

Все парни на Церере четко знали, что я подружка Бака, поэтому старательно игнорировали все мои прелести и симпатичное личико.

Да, определенно на меня напал кто-то чужой...

– Сомневаюсь, что на вас мог напасть кто-то из местных...

Я вздрагиваю от неожиданности, удивленно оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с молодым помощником детектива.

– Может, он не понял, кто перед ним, или малость то-

го... – выдвигаю я собственную версию.

Парень задумывается, размышляя над моими словами.

Приятный и, судя по моим наблюдениям, далеко не глуп.

Это хорошо, что у него есть возможность поучиться у детектива Сная. Старичок – неплохой полицейский и, что самое важное, хорошо относится к улицам...

– Сомневаюсь, – качает головой Дон Айлз. – «Большой пес» известен на Церере тремя вещами: первоклассной выпивкой, отличной музыкой и тем, что официанткой в баре подрабатывает подружка Стального Кулака.

Последнее почему-то меня веселит.

– Видишь, милый, я, оказывается, тоже популярна, – шутливо толкаю я Бака. – А ты мне работу предлагаешь бросить!

Он криво улыбается и сжимает меня в своих объятиях чуть крепче, ясно давая понять, что ему не слишком нравится, что кто-то еще может смотреть в мою сторону.

– Окс, – зовет меня детектив Снай. – Вы можете подойти?

Бак с неохотой выпускает меня из своих объятий. Я посылаю ему улыбку, дарю легкий поцелуй в губы и только после этого отхожу от барной стойки.

– Окс, это Гинзи, – представляет мне стоящего мужчину детектив Снай. – Он подготовит вас к следственному эксперименту.

Я киваю и обращаюсь в слух.

Гинзи довольно ловко вставляет мне в ухо крошечный передатчик с микрофоном, затем клеит на грудь круглый ме-

дицинский процессор для сбора сведений о моем состоянии.

– Если ваши показатели превысят норму, мы тут же прервем эксперимент, – заверяет меня он. – Также мы будем собирать биометрические показатели для воссоздания цепочки событий. Если услышите в наушнике негромкий писк или щелчок, не пугайтесь – это просто побочный шум от работы системы.

Я киваю, с интересом поглядывая на столик с оборудованием. Впервые вижу, как создают трехмерную картинку событий.

– Окс, – ко мне подходит статная женщина с темными волосами, зачесанными назад, и представляется: – Меня зовут Шара, я психолог департамента полиции. Мой голос вы будете слышать в наушнике.

Я киваю, принимая новую информацию как должное.

Зашибись! Теперь могу шутить, что у меня в голове бывал психолог.

Обернувшись, я ловлю взгляд Бака и, несмотря на общую напряженность обстановки, облегченно выдыхаю. Его присутствие – это самое мощное успокоительное для меня.

– Окс, мы можем начинать? – интересуется Шара.

Вернее, не она сама, а ее голос в моей голове.

Я вздрагиваю от неожиданности и смущенно оглядываюсь на женщину.

– Да, конечно, – говорю я вопреки неясному чувству страха и неловкости из-за того, что все эти люди собрались здесь

из-за меня. – Что мне надо делать?

Гинзи что-то показывает Шаре на экране монитора, и та согласно кивает.

«Думаю, нужно начать с вашей привычной работы, – слышу я ее голос. – Вы можете вспомнить, какие столики обслуживали этим вечером?»

Повернувшись, я выхожу на середину танцпола и окидываю взглядом весь зал.

– Столик семь: две припозднившиеся охотницы за парнями. Столик двадцать четыре: пятеро друзей, наши завсегда-тай, – перечисляю я, указывая рукой, а затем поднимаю голову. – Ну и весь второй этаж...

Резкая боль в горле заставляет меня поморщиться и поскорее опустить голову.

«Кто-то из клиентов показался вам странным в эту ночь?» – спрашивает Шара.

Я задумчиво ерошу свои рыжие вьющиеся волосы и кидаю осторожный взгляд в сторону столика с четверкой офицеров.

– Конечно, показался, – отвечаю я, поспешно отводя глаза. – Это же бар. Здесь полно подвыпивших чудиков.

«Возможно, поведение кого-то выходило за рамки?»

Я поворачиваю голову к столику с офицерами, натыкаюсь на тяжелый взор капитана Тивана и машинально отступаю назад.

Поглоти меня черная дыра! Да у него даже взгляд агрес-

сивный.

– Нет, – я облизываю пересохшие губы и с трудом сглатываю. – По крайней мере, я никого не заметила.

«Хорошо... Как вы оказались на улице?»

Незаметно вытерев вспотевшие ладони о платье, я неторопливо иду в сторону подсобки. Заморозка частично спасает меня от боли, но все равно я заметно прихрамываю.

– Мой перерыв с четырех до половины пятого, – сообщаю я. – Но клиенты со второго этажа требовали счет, поэтому я освободилась где-то в районе четырех двадцати.

Повторяя свой маршрут, я обхожу барную стойку и иду по узкому коридорчику служебных помещений.

– Заглянула к девочкам в подсобку. – Я толкаю слегка покосившуюся дверь, обвожу пустое помещение растерянным взглядом и снова выхожу в коридор.

«Окс, почему вы не остались в комнате?»

– Там была Лейла, а мы с ней поцапались в начале вечера, – признаюсь я. – Ничего серьезного... Просто делили столики.

«Хорошо. Что было дальше?»

Повернувшись в сторону служебного выхода, я решительно толкаю незапертую дверь.

– В баре было жарко и душно, поэтому я решила немного проветриться... – Выйдя на улицу, я слышу, как дверь с легким щелчком захлопывается за моей спиной. – Я стояла приблизительно здесь, – делаю пару шагов вперед и немного

вправо.

«Окс, сейчас специальный человек будет имитировать действия нападавшего. Я хочу еще раз вам напомнить: если вы почувствуете себя плохо, мы тут же остановим эксперимент».

– Хорошо, – тоскливо выдыхаю я, обнимая себя за плечи.

Маленький закуток между двумя блочными зданиями оцеплен почти полностью. На асфальте белой краской сделаны отметки улик. Тут же сбоку валяется моя туфелька.

Интересно, мне ее вернут или можно распрощаться с дизайнерской обувкой?

Он подходит со спины, уверенно нападает и сдавливает рукой мое горло. Я замираю на месте, а затем громко и весьма выразительно фыркаю.

«Окс? С вами все в порядке?»

«Нападающий» тут же отпускает меня и отходит назад.

– Простите, – извиняюсь я разом перед всеми, стараясь сдержать рвущийся наружу смех.

«Ничего страшного, – успокаивающе произносит Шара. – Смех – это всего лишь одна из форм защитной реакции на пережитое. Вы готовы попробовать снова?»

– Да, конечно! – поспешно сообщаю я, возвращаясь на свое место.

Я слышу, как «нападающий» делает шаг за моей спиной, затем буквально кожей ощущаю, как поднимаются его руки, ловлю легкое колебание воздуха... и не могу сдержать при-

ступ смеха.

– Простите! – повторно извиняюсь я. – Давайте еще раз!

Но ни в третий раз, ни в четвертый ничего не получается.

– Извините! Мне очень стыдно, – вовсю веселюсь я.

«Мы все понимаем, Окс. Думаю, вам нужна минутка, чтобы немного успокоиться».

Я согласно киваю и встаю на свое место.

Нет, тут дело не в минутке, а в самом имитаторе. Я слышу его, я ощущаю его приближение и, что самое главное, его намерение.

Однако обижать мужчину, выбранного на роль имитатора, не хочется.

«Окс, вы готовы?»

– Ага, – немного легкомысленно отвечаю я, вновь рассматривая потерянную обувь, а затем опускаю голову.

Вместо туфель мне выдали какие-то непонятные домашние тапки. Мягкие, удобные и абсолютно неказистые.

В таких не то что дома стыдно ходить, такие даже в руки будешь брать с опаской, что тебя застукает кто-то из знакомых, – а я разгуливаю в подобном кошмаре рядом со своей работой.

Резкая неожиданная атака – я едва успеваю повернуться, чтобы заметить бело-голубую форму, как нападающий весьма ловко прижимает меня к себе и пережимает мое горло.

Я сдавленно вскрикиваю, чувствуя, как становится трудно дышать, и цепляюсь за чужую руку.

«Окс, вы в порядке? Хотите остановить эксперимент?»

В отличие от прошлых попыток, мужчина не выпускает меня из захвата, что наталкивает на определенные подозрения.

– Капитан Тиван? – тихонько шепчу я.

– Мне показалось, что вам нужна помощь, – звучит его голос рядом с моим ухом. – И, раз вы утверждаете, что видели форму, для большей правдоподобности эксперимента нападать на вас должен военный.

«Окс, если вы против капитана Тивана, мы заменим его», – тут же предлагает Шара.

Я делаю глубокий вдох, стараясь сосредоточиться на своих ощущениях. Мой подбородок упирается в сгиб локтя Тивана, а нос ловит резковатый запах химикатов, которыми обычно обрабатывают форму офицеров на кораблях.

– Капитан Тиван, поменяйте, пожалуйста, руку, – негромко прошу я. – Нападавший держал меня правой, а левой натягивал мешок на голову.

Рука, сжимающая мое горло в жестком захвате, тут же сменяется другой, а следом на мою голову ловко нахлобучивают черный мешок.

– Теперь все так? – насмешливо интересуется капитан.

Придушенная, малость дезориентированная из-за наступившей темноты, я цепляюсь за его локоть в отчаянной попытке выбраться.

Ногти проскальзывают по толстой ткани формы, и, кажет-

ся, так же было и в прошлый раз. И пусть я знаю, что все это понарошку, волна неконтролируемой паники и адреналина выплескивается в кровь, а сердце учащает свой ритм.

«Окс, мы можем остановиться», – напоминает Шара.

– Нет, нет! Я могу продолжать! – заверяю я ее и, сделав над собой усилие, торопливо добавляю: – После мешка он начал душить меня веревкой...

Я не успеваю закончить фразу, как капитан Тиван на редкость ловко накидывает петлю мне на шею.

– Больно! – ахаю я, когда веревка попадает на прежние раны, а гортань пронизывает неприятное ощущение.

– Зато достоверно, – со странной мстительной ноткой общается капитан. Однако, надо отдать ему должное, немного ослабляет веревку.

Пару секунд я просто стою на месте, стараясь успокоиться и привести дыхание в норму.

«Окс, что было дальше?»

– Я теряю сознание... – Я осторожно облакачиваюсь спиной на капитана Тивана и медленно сползаю вниз, пока не оказываюсь лежащей на грязном асфальте.

Какое-то странное ощущение не дает мне покоя. Словно, вспоминая о случившемся, я упустила некоторую часть своего рассказа. Что-то чрезвычайно важное...

– Эй, ты там не уснула?

Горячие пальцы на миг касаются моего плеча, скользят вдоль бретельки платья и бесцеремонно забираются в лиф

платья.

– Ой! – испуганно пишу я, хватая чужую ладонь.

Пораженная столь бесцеремонным поведением капитана, я резко дергаюсь вперед, стараясь подняться, но Тиван неожиданно сильно толкает меня обратно на грязный асфальт.

– Лежать! – командует он. – Передатчик отошел. Надо поправить.

Пока его пальцы копошатся в вырезе моего платья, я думаю только об одном – если Бак об этом узнает, то сегодня состоится внеочередной спарринг. И почему-то я сомневаюсь, что избитый капитан Тиван станет хоть немного добрее и тактичнее относиться к миру.

– Так... И что было дальше? – деловито интересуется Тиван, убирая свои наглые ручонки.

Как же хорошо, что мешок с моей головы никто не снял. Пользуясь полнейшей безнаказанностью, я показываю капитану язык и злорадно улыбаюсь.

Погоди пару секунд! Сейчас сюда выйдет мой взбешенный ревнивец и наглядно продемонстрирует, насколько ты был неправ, полагая, что можешь свободно лапать мою грудь.

«Окс, вы готовы продолжать?» – интересуется Шара.

Так! А вот это уже странно...

– А где Бак? – взволнованно спрашиваю я.

«Вышел на улицу покурить, – сообщает женщина. – Ты

хочешь услышать его голос?»

– Нет! – как-то чересчур поспешно и категорично восклицаю я и тут же понимаю, как двусмысленно это прозвучало. – Шара, вы можете сделать так, чтобы он не видел того, что будет дальше?

«Да, конечно», – понимающе отзывается Шара.

Над моей головой слышится презрительный смешок. Интересно, капитан хотя бы отчасти представляет, от какого мордобоя я его спасаю?

– Так и будешь лежать? – нахально интересуется он, вместо того чтобы рассыпаться в благодарностях.

Я недовольно поджимаю губы.

Ну, как пожелаешь, солдатик! В конце концов, можно будет рассказать Баку о моей облапанной груди и после эксперимента.

– Не знаю точно, что происходило дальше, но очнулась я уже со связанными руками...

Тиван связывает мои руки за спиной так сноровисто, будто каждый военнообязанный должен посетить курс лекций «Азы насилия».

– Потом он поднял мои ноги и попытался стянуть трусики, – с трудом выдавливаю я, отчаянно краснея от одной мысли, что придется повторить все то, что сделала недавно с Душителем.

Я слышу, как капитан Тиван присаживается на корточки между моих ног. Его руки касаются моих голых лодыжек,

крепкие пальцы сильно сжимают кожу и поднимают ноги вверх.

Я медленно выдыхаю, ожидая прикосновения, но все равно вздрагиваю, когда его пальцы дотрагиваются до нежной кожи бедер и бесцеремонно хватают резинку трусиков.

Дальше все оказывается даже проще, чем в первый раз с настоящим насильником.

Приподняв таз вверх, я ногами обхватываю шею капитана и как могу крепко сжимаю мышцы. Не ожидавший такого поворота Тиван на миг теряет баланс, заваливаясь на бок, а я при этом делаю рывок и опрокидываю его на землю, сама при этом оказываясь сидящей на его груди.

Как-то само получается, что одна его рука оказывается просунутой между моих сжатых бедер, а вторая по-хозяйски сжимает попу.

– Капитан Тиван, его руки были на моей талии, – раздраженно фыркаю я, чувствуя бездну неловкости и стеснения за то, что почти сию интимным местом на лице малознакомого мужчины.

А ведь в первый раз я об этой стороне вопроса даже не задумывалась.

– Неплохой прием...

– Это не прием, капитан Тиван. Для нас с Баком это начало предварительной ласки, – раздраженно поясняю я.

Как же меня бесит этот солдафон. И его наглые манеры. И повелительные нотки в голосе. И постоянные команды...

Стоп! Эмоции меня ни к чему хорошему не приведут. Надо собраться и подумать о Душителе.

Сосредоточившись на своих ощущениях, я осторожно ерзаю бедрами.

– Шара! – взволнованно зову я. – Что-то не так...

«Что именно, Окс?»

Я увеличиваю амплитуду движений бедрами. Немного приподнимаюсь, чтобы подвинуться назад. Снова ерзаю.

– О да, детка... Не останавливайся! – язвительно шепчет подо мной Тиван.

Замерев, я тяжело выдыхаю.

«Не берите в голову, Окс. Капитан просто пытается казаться крутым».

Мой тихий смешок сливается с выразительным хмыканьем распростертого подо мной мужчины.

Молодец, Шара!

«Окс, что не так?»

Спохватившись, я делаю еще пару движений тазом и в задумчивости замираю.

– Мне кажется, что в прошлый раз я обо что-то поцарапалась, – признаюсь я Шаре, а затем обращаюсь к офицеру: – Капитан Тиван, у вас есть мысли, что это может быть?

Как же хорошо, что датчик на мне регистрирует только физические показатели и никак не может показать, что я немного лукавлю.

О том, что мог носить на форме Душителе, мне прекрас-

но известно. Вот только если я скажу об этом вслух – опять останусь виноватой в глазах капитана, а мне вполне хватает уже существующего уровня неприятия.

– Нашивки боев, знаки отличий, медали... – с неохотой перечисляет капитан Тиван.

Злорадная улыбка сама собой растягивает мои губы.

Как же, как же! Все так гордятся межзвездным флотом, считают его элитой. Представляю, что будет, когда общество узнает, что Душитель – это офицер флота, к тому же награжденный.

Эх, жаль, нельзя глянуть, как поменялся в лице капитан Тиван! По всей видимости, на пару лет о Неделе межзвездного флота придется забыть. После такого скандала ни о каких почестях и речи не будет.

«Окс, давайте продолжим», – просит Шара.

– Хорошо, – соглашаюсь я, двигаясь вперед и вновь зажимая ногами шею капитана. – Я сидела вот так, когда он схватил меня за талию и дернул вперед.

Повинуясь моей инструкции, капитан Тиван дергает меня на себя, я заваливаюсь лицом вперед и падаю грудью на асфальт.

То ли я такая неловкая, то ли капитан Тиван не рассчитал силушку, но в результате я очень больно стучаюсь плечом.

Сдавленно охнув, я мысленно проговариваю парочку неприличных оборотов, где в основном фигурируют родственники капитана Тивана занимающиеся сексуальными

глупостями с амебообразными жителями планеты Тартун.

– А помягче нельзя было? – обиженно-зло предьявляю я.

– А Душителю с тобой церемонился? – парирует капитан.

Зашипев от злости не хуже любой камышовой кошки, я быстро переворачиваюсь на спину и прицельно бью его ногой.

– Душителю ловит мою ногу и резко дергает. Босоножка слетает, – добавляю я с горечью.

Обувку безумно жаль, в отличие от капитана Тивана, которого я лягаю свободной ногой. Он мужественно терпит, пока я воспроизвожу пинательную операцию и три раза мощно бью его ногой в грудь.

– Ну вот и все... – признаюсь я.

– Что значит «все»? – недовольно рычит капитан Тиван.

Я сажусь на землю и аккуратно разминаю пальцы связанных за спиной рук.

– Наверное, я попала ему каблуком в лицо или еще куда, – неуверенно пожимаю плечами, – а может, он просто испугался напора.

Но мое в принципе логичное предположение капитана Тивана явно не радует.

– С трудом верится, – зло бормочет он.

– А вы чего ожидали, капитан? – фыркаю я. – Что простая официантка испугается настолько, что резко обретет знания мастера единоборств?

Он игнорирует язвительную шпильку и молча снимает с

моей головы черный мешок.

Я подслеповато щурюсь от света и вновь улавливаю едкий запах офицерской формы.

«Окс, вы прекрасно справились, – благодарит меня Шара. – Ждем вас в зале».

Капитан помогает мне встать и одним уверенным движением развязывает руки.

– Спасибо, – рассеянно благодарю я и хмурюсь.

Что-то не так. И это что-то не дает мне покоя.

Я в задумчивости оглядываю форму стоящего передо мной капитана и неожиданно прошу:

– Можно вас потрогать?

Легкая тень удивления мелькает на его лице, он скрещивает руки на груди в бессознательной защитной реакции, а затем пристально смотрит мне в глаза.

– В смысле не вас, – торопливо поясняю я, – а вашу форму...

Капитан хмурит золотисто-рыжие брови, и в его взгляде мелькает настороженность, но он тем не менее кивает.

Стараясь не думать, как это может выглядеть со стороны, и мысленно радуясь, что Бак – любитель сигар, я делаю шаг вперед и кладу ладони на грудь Тивана.

Форма...

Белоснежный китель с черными нашивками знаков принадлежности к межзвездному флоту. На груди вышиты четыре знакомые с детства каждому звезды: золотое Солнце,

серебристая Проксима Центавра, красная Адара и бордовая Вега.

Я веду руки вниз по магнитным застежкам кителя, затем трогаю рукава, мну жесткую ткань и снова хмурюсь.

– Рокси? – осторожно зовет Тиван, но я только недовольно дергаю головой.

Никак не могу понять, что же меня смущает. Душител был одет в точно такую же форму. Это видела я, это же запечатлела камера. Так почему же меня грызет червячок сомнения?

А в следующую секунду на меня словно снисходит озарение. Инсайт настолько головокружителен, что сердце, словно сумасшедшее, начинает биться о грудную клетку.

«Окс, приборы регистрирует крайнюю степень вашей взволнованности, – тут же оживает голос Шары в моей голове. – Окс, у вас все в порядке?»

Я отрицательно качаю головой, прижимаюсь лицом к груди капитана и делаю глубокий вдох.

Великая Вселенная!

Едкий запах химикатов бьет по носу и проникает в мозг. Резко отстранившись, я встречаюсь взглядом с капитаном Тиваном и облизываю отчего-то пересохшие губы.

– Шара, – севшим голосом зову я. – Скажите детективу Снаю, что я ошиблась. Это был не военный...

Глава 3

Созвездие Гончих Псов

– Это же бред какой-то! – разглагольствовал юрист департамента. – Предлагаю объявить следственный эксперимент проведенным некачественно и не засчитывать изменения в показаниях Рокси Тайлз.

– С чего это? – интересуется капитан Тиван, и в его голосе явственно слышится угроза.

Но опытного юриста не так-то легко выбить из колеи.

– А с того, что вы, капитан Тиван, оказывали влияние на жертву нападения.

Капитан делает малюсенький шаг в сторону своего оппонента.

– Да неужели? И как же я на нее повлиял?

Юрист департамента отступает назад. Однако прежнего агрессивного настроения не теряет.

– Всего пятнадцать минут с вами в том переулке – и Рокси кардинальным образом меняет свои показания, – выпаливает он, бледнея от сдерживаемого волнения. – Это ли не свидетельство давления?

– Так! Вы оба успокойтесь! – достаточно грубо обрывает обоих детектив Снай. – Окс, – поворачивается он ко мне, – в чем дело?

Ну вот! А я уже было порадовалась, что за перепалкой обо

мне могут забыть, и я сумею тихонько выскользнуть к Баку.

– Ну-у... – мычу я и невольно ежусь под пристальными взглядами всех собравшихся сейчас в баре официальных лиц.

Натыкаюсь на доведенного до ручки представителя юрисдикции и оглядываюсь.

Та-ак, где там наши brave космические солдаты?

«Пропажа» обнаружилась все за тем же столиком. Не говоря ни слова, я, слегка прихрамывая на больную ногу, торопливо иду к трем офицерам, прибывшим в бар вместе со своим капитаном.

– Привет, – дежурно улыбаюсь я мужчинам и едва успеваю прикусить язык, чтобы не продолжить фразой: «Что желают выпить brave покорители космоса?»

Офицеры по-военному поднимаются и вытягиваются по струнке. Идеально одетые, идеально обученные солдаты, готовые выполнять приказы старшего.

Сомневаюсь, что такие, как они, пили этой ночью что-то крепче дистиллированной воды со вкусом лимона. Может, из-за этого Ринга так рыдала в свой перерыв?

– Можно вас понюхать? – немного запинаясь, спрашиваю я.

На меня смотрят как на повстанца с букетом белых роз в руках.

– Что, простите? – интересуется офицер, стоящий посредине.

– Знаю, это может звучать немного странно, но... – сбившись, я мотаю головой и вновь повторяю просьбу: – Можно вас понюхать?

Трое офицеров вопросительно смотрят куда-то мне за спину, по всей видимости, ожидая решения капитана Тивана, а затем тот мужчина, что стоял ближе, делает шаг вперед.

Придерживая распушенные волосы руками, я наклоняюсь и делаю глубокий вдох.

В отличие от капитана корабля этот офицер, видимо, надеялся, что ему перепадет от случайной красавицы, поэтому попытался приглушить едкий запах формы одеколоном.

Смесь из запахов получилась настолько острая, что я невольно отшатываюсь и поскорее принимаюсь нюхать второго офицера.

Да, все именно так, как я и думала.

Нужды нюхать последнего представителя межзвездного флота уже не было, но я все равно наклоняюсь и вдыхаю запах формы.

А чего же парня обижать?!

– Детектив Снай, – оборачиваюсь я назад. – Это был не военный.

– Протестую, у нее шоковое состояние! – тут же активизируется юрист департамента полиции.

Его вопль сбивает меня с мысли и лишает уверенности. А может, он прав? Может, это действительно последствия шока? Или того количества успокоительного, которым меня

напичкали в «скорой»? А может, я просто подсознательно боюсь обвинять межгалактический флот в нападении?

В душу закрадывается неуверенность – и тут же исчезает, едва я слышу:

– Медицинские показатели в норме. И, если говорить о давлении, – произносит Шара ледяным голосом, – то ваши громкие комментарии здесь не слишком уместны.

Юрист департамента, которому, собственно, и предназначалась данная фраза, посылает женщине недовольный взгляд.

Тем временем ко мне подходит детектив Снай.

– Окс, почему вы просили передать, что ошиблись?

Я с надеждой беру его широкую и по-старчески сухую ладонь и поспешно поясняю:

– Его форма не пахла!

О-о... как же на меня посмотрели!

В глазах всех присутствующих мои слова прозвучали, как признание в невменяемости и просьба срочно отвезти в специализированное место для компетентного осмотра и лечения.

Тяжело вздохнув, я растерянно оглядываю всех присутствующих и неожиданно натыкаюсь на единственный заинтересованный взгляд.

– Рокси, – обращается ко мне капитан Тиван, – мы не понимаем, что вы имеете в виду.

Великий взрыв, а ведь еще недавно этот человек был го-

тов вырвать мне язык, лишь бы я не обвиняла его любимым межгалактический флот.

Забавно, как быстро порой люди могут менять свое отношение.

– Запах, – повторяю я, глядя в светло-коричневые глаза капитана. – Все солдаты пахнут одинаково – это тяжелый специфический запах Тэ-триста.

– Тэ-триста? – переспрашивает молодой помощник детектива.

– Это чистящее вещество, – поясняет капитан для всех. – Его используют на кораблях для обработки ткани, чтобы не тратить воду. Но откуда вы об этом знаете, Рокси?

Я переступаю с ноги на ногу, тут же морщусь из-за резкой боли в голеностопе и опускаюсь на ближайший стул.

– Детектив Снай, – поворачиваюсь я к пожилому детективу, – вы помните дело «Слоновая кость»?

Детектив с задумчивым видом кивает и устраивается рядом со мной.

– Конечно, – говорит он. – Марко по кличке Бурый выкрал с улицы детей и заставил их работать в своем цеху по пошиву одежды... – В его глазах сверкает тень понимания, и он осторожно берет меня за руку: – Хочешь сказать, ты была одной из них?

Я киваю и опускаю глаза.

– По делу я проходила как девочка двести четырнадцать, – тихо признаюсь я детективу.

Тишина. Давящая тишина, где каждый хочет что-то сказать, но молчит.

Ох, как же мне сейчас хочется прижаться к Баку. Где же он? Почему так долго курит?

– И что с того? – вновь активизируется юрист департамента, за что получает еще один недовольный взгляд от Шары.

– Согласен, – неожиданно поддерживает его Дон Айлз. – Это могла быть новая парадная форма, еще ни разу не стиравшаяся на корабле или, наоборот, слишком старая, запах с которой с годами выветрился.

Детектив Снай в задумчивости потирает подбородок.

– Думаешь, это мог быть новобранец или пенсионер?

– Нет, – решительно качаю я головой. – Тэ-триста не удалется...

– И не выветривается, – добавляет капитан Тиван. – И форму новобранцы получают...

– ...уже обработанную этим веществом, – договариваю за него я и смотрю на детектива Сная. – Душитель пах как гражданский. В смысле, обычным мужским одеколоном.

А потом я снова смотрю на идеально выглаженную форму капитана Тивана, и в голову приходит еще одна мысль.

– Гинза, вы можете включить запись с камеры?

Тот кивает и выводит на экран картинку.

– Промотайте немного... Еще... Еще... Вот! – тычу я пальцем в экран. – Вы видите?

Все присутствующие подходят чуть ближе и с интересом

рассматривают экран.

Это одно из немногих «удачных» моментов записи – Духитель как раз почему-то оставляет меня валяться на асфальте и поднимается на ноги.

Повинуясь просьбе детектива Сная, Гинза увеличивает изображение и убирает побочные шумы с картинки.

– Видите? – тыкаю я пальцем на ноги неизвестного.

– Он словно знает, что там стоит камера, поэтому отворачивается так, чтобы не было видно лица, – задумчиво произносит Дон Айлз.

Я закатываю глаза.

– Да я не про это! – отмахиваюсь я и поворачиваюсь за помощью к офицеру, вставшему за моей спиной. – Капитан, ну хотя бы вы!

Тиван встречается со мной взглядом и понимающе кивает.

– Он одет не по форме, – с улыбкой говорит он и уже более подробно поясняет для окружающих: – Солдата не выпустят с корабля, если его форма не будет в надлежащем виде. У этого целых три прокола – стрелки не отглажены, отсутствует опознавательная нашивка звездолета на воротничке и волосы недопустимой длины. В таком виде его скорее отправили бы мыть полы, чем отпустили на гражданку.

Детектив Снай снова смотрит на картинку и тяжело выдыхает.

– Значит, на Церере завелся подражатель...

Вернувшись в участок, детектив Снай привычным движением скидывает форменный пиджак на спинку стула и опускается в кресло, открывает чистую страницу блокнота и берет карандаш в руки.

– Надо подумать... – задумчиво произносит он.

Показания Рокси Тайлз оказались слишком неожиданными и мало что проясняли в картине дела, но больше всего смущал тот факт, что она походила на остальных жертв по внешним характеристикам, но никак не по личностным.

Как утверждали психологи отдела, составляющие профиль убийцы, все жертвы были покорными, тихими девушками, неспособными сопротивляться. А то, как Рокси Тайлз не умеет сопротивляться, видели сегодня все.

Несмотря на всю серьезность ситуации, на губах детектива расцветает злорадная улыбка.

«Молодец, девчонка! – ехидно думает он. – Уложила на асфальт самого капитана Тивана».

Детектив Снай недолюбливал офицеров межзвездного флота. Они считались элитой, поэтому правительства всех человеческих колоний большую часть бюджета планет направляли в межгалактический центр, оставляя своих с урезанным бюджетом.

Кинув мимолетный взгляд на доску с фотографиями и

наглядными материалами по делу, которой старый детектив пользовался вопреки прогрессу, Снай застаёт своего помощника за пристальным разглядыванием снимка Рокси.

Легко поднявшись, даже несмотря на лишний вес, детектив осторожно приближается к помощнику и встает рядом с ним.

– Ты ее знаешь?

Дон вздрагивает от неожиданности и резко поворачивается.

– Что?

Детектив Снай подмечает легкий испуг, мелькнувший в глубине его глаз.

– Ты был знаком с ней раньше, – скорее утвердительно, чем вопросительно повторяет Снай.

Дон Айлз поворачивается и вновь смотрит на снимок рыжей девушки.

– На пару секунд мне показалось, что да, – задумчиво произносит он.

* * *

– Окс, посмотри на меня! – надрывался пухлячок, отчаянно махая руками.

– Рокси! Ты великолепна!

Ого! А вот этого парня я точно уже видела: кажется, он работает на ВН (vip-новости Цереры) – что ж, ему я улыбнусь

чуть сексуальнее, чем остальным.

– Бак, Рокси! Еще один снимок!

Многочисленные фотографии толпятся около магнитной ленты заграждения и чуть ли не на головы друг другу лезут, желая получить лучший снимок нас с Баком.

– А ты хотел, чтобы мы остались дома, – укоризненно шепчу я любимому мужчине и лучезарно улыбаюсь, уверенно глядя в толпу, сверкающую яркими вспышками камер.

Бак еле слышно бурчит себе что-то под нос и принимает серьезный вид. Он редко улыбается на публике, предпочитая оставаться Баком Стальным Кулаком Зенгом и на ринге, и в жизни.

– Окс! Подари мне еще одну улыбку! – кричит кто-то из толпы фотографов, и я великодушно поворачиваюсь в том направлении.

А что такого? Мне же несложно!

К тому же чем больше снимков, тем больше шанс, что завтра наша с Баком фотография займет первую страницу всех местных газет, и мы на ней не будем стоять с перекошенными физиономиями.

А сегодня я очень постаралась для того, чтобы выглядеть на парочку миллиардов.

Несмотря на то что за все это время мне удалось поспать лишь пару часов, чувствовала я себя на редкость бодро. Возможно, поэтому одела позитивно короткое белое платье в обляпочку с голой спиной.

Простота платья компенсировалась невероятно дорогим колье из красных алмазов. Широкая полоска из камней прикрывала следы от веревки на шее и спускалась вниз по спине и груди ниспадающими волнами красных бликов.

Следы от веревок на руках пришлось прикрыть массивным ручным КПК и изящным браслетом все из тех же красных бриллиантов.

Ну и, дабы не портить эффект от покрывающего мою голую спину ожерелья, мои рыжие немного выющиеся волосы пришлось убрать в высокую прическу.

Вечерний макияж, белые туфельки на высокой шпильке и страстный поцелуй с Баком перед выходом дополнили картину и сделали мой образ неотразимым.

Интересно, что бы про степень моей распущенности сказал капитан Тиван?

Стоп! А с чего вдруг я вспомнила об этом солдафоне?

– Это же Бак! – слышу я слева визгливый писк фанатки, которую тут же начинают поддерживать ее подружки.

– Бак! Распишись у меня на груди! – истерично молит какая-то малолетка.

– Бак, я хочу от тебя ребенка!

Та-а-ак, а вот такая наглость мне не по душе.

Я бросаю тяжелый взгляд на кудахтающих от восторга фанаток и, пользуясь моментом, прижимаюсь к крепкому телу любимого мужчины, сигнализируя наглым девицам, что Стальной Кулак мой и только мой.

Рука Бака тут же немного сползает с талии вниз и обосновывается на моей правой ягодице, давая понять всем, что никто не имеет право посягать на его женщину.

Я украдкой кидаю на Бака влюбленный взгляд и улыбаюсь еще шире.

Как же мы с ним похожи!

После неожиданной фотосессии у дверей мы проходим вглубь небольшого ресторанчика и занимаем наш любимый столик в самом центре на виду у всего зала.

– Рокси Тайлз!

Откуда-то из глубин служебных помещений выходит хозяин ресторана. Мы обмениваемся любезностями, после чего мужчина с неожиданной галантностью берет мою руку.

– Окс, как же я рад видеть вас живой и здоровой! – Его губы легко касаются моих пальцев в старомодном приветствии. – Не завидую неудачнику, посмевавшему напасть на столь прекрасное создание, – добавляет он.

Бак ухмыляется, недвусмысленно сжимает свой кулак и выразительно крутит им в воздухе.

– Жду не дождусь личной встречи с этим уродом...

Мужчины обмениваются понимающими полуулыбками, после чего хозяин ресторана спешно покидает наше общество, сославшись на великую занятость.

Та-а-ак... И что же задумал мой мужчина?

Хотя меня и мучает любопытство, я дожидаюсь, пока мы оба устроимся друг напротив друга, сделаем заказ, и только

после первого крохотного глотка розового игристого грозно сдвигаю брови.

– Милый...

– Да, красавица? – тут же откликается Бак, уже почуяв неладное.

Я испытующе смотрю в любимые глаза.

– Ты ничего не забыл?

Бак картинно хлопает себя по лбу и активирует сенсор на массивном браслете КПК.

– Так... – задумчиво выдыхает он, водя пальцем по голограмме календаря. – Годовщина? Еще рано... Встреча с твоей мамой? Вроде назначили на конец месяца...

– Милый, – ласково мурлычу я. – Ты ничего не забыл мне сказать?

Пользуясь тем, что скатерти здесь длинные, я осторожно снимаю туфельку и игриво касаюсь его колени. Бак невероятно сексуально облизывает губы и улыбается, чем вызывает у меня прилив эндорфинов.

Мой лапуля... И почему в рейтинге самых жестоких бойцов ему дали первое место?

– И о чем я забыл сказать своей красавице? – включается в игру Бак.

Он накрывает мою ладонь, свободно лежащую на краю стола, и подносит к губам. Легкие поцелуи в подушечки пальчиков заставляют меня тихо млеть от счастья, но я не готова сдаваться так быстро.

– Например, о...

Моя нога под столом скользит по его ноге вверх, доходит до самого главного, и я озорно шевелю пальцами, с легкостью возбуждая любимого.

Потерявший бдительность Бак тут же реагирует на мои наглые приставания. С улыбкой он тянется ко мне через стол, чтобы поцеловать, но я самым жестоким образом убираю ногу и отодвигаюсь.

– Где ты был, пока меня допрашивали?

Бак с шумом набирает в легкие воздух и обиженно отстраняется.

– Курил... А с каких пор ты стала детективом?

Он явно пытается свести разговор к шутке, но после всего случившегося такие опасные шутки мне как-то не очень по душе.

– Не увиливай, – прошу я его. – Ты бы не оставил меня так надолго, если бы просто курил. Где ты был?

Бак кривится, но главное условие наших отношений – не врать! – нарушать не хочет.

– Я прогулялся по округе, – нехотя признается он. – Поспрашивал у ребят, заплатил кое-кому, чтобы тоже поискали этого ублюдка.

Да уж... Как это похоже на Бака!

Он никогда не доверял дела департаменту полиции, предпочитая самостоятельно решать возникающие проблемы. Неудивительно, что, когда дело коснулось меня, Стальной

Кулак пошел искать Душителя сам.

– Я не хочу, чтобы ты устраивал самосуд, – строго глядя в любимое лицо, высказываю я.

Он отворачивается и с задумчивым видом оглядывает небольшой зал ресторана с немногочисленными посетителями.

– Бак, – я наклоняюсь вперед и беру его за руку. – Пожалуйста, пообещай, что если найдешь Душителя раньше полиции, то не станешь... бить ему морду.

Бак резко дергается, так, словно ему неприятна даже мысль о помиловании, и поднимает на меня взгляд.

– Это неправильно, Окс, – убежденно говорит он. – Какой же я мужчина, если не могу защитить свою любимую женщину?

– А кто будет оберегать твою любимую женщину, если тебя посадят?

Бак снова морщится, смотрит в сторону выхода и неожиданно меняется в лице.

– А этому что надо?

Привлеченная его возгласом, я оборачиваюсь назад и вижу знакомую фигуру в бело-голубой форме.

Заметив нас, капитан Тиван уверенным шагом пересекает зал и подходит к столику.

– Добрый вечер, – вежливо здоровается он и протягивает руку Баку.

Приветственное рукопожатие со стороны выглядит так,

словно я присутствую на небольшом состязании по армрестлингу.

Мальчишки! Вечно они всем меряются...

– Капитан Тиван? – не скрываю я своего удивления. – Мне казалось, что после того, как с флота снимут все подозрения в причастности к этому делу, вы рванете в космос, как ребенок на кухню за сладостями.

Капитан оборачивается и едва заметно улыбается.

– У меня были кое-какие личные дела на Церере, – говорит он.

Личные дела?

Ух ты! А вы, оказывается, умеете удивлять, капитан Тиван.

Я-то наивно полагала, что вы тихо-мирно сидели в своем звездолете, тщательно оберегая имидж идеального капитана корабля, а, как выясняется, кое-кто тоже куролесил.

Вот уж не подумала бы...

– Наш вылет назначен через полчаса, – глядя на меня сверху вниз, торжественно произносит офицер. – Позвольте поблагодарить вас от лица всего экипажа за честность при даче показаний. Поверьте, весь межзвездный военный флот ценит это.

Бе-е-е... Сухо, доходчиво, любезно и совершенно неискренне.

– Я просто выполняла свой гражданский долг, – с не меньшим пафосом отзываюсь я.

Мы обмениваемся дежурными улыбками.

– Бак, – неожиданно обращается капитан Тиван к моему спутнику жизни, – вы не будете против, если я воспользуюсь возникшей ситуацией и приглашу Рокси на танец?

Бак скрещивает перекачанные руки на широкой груди и грозно смотрит на нахала.

– Я против, – немного агрессивно сообщает он.

Великая Вселенная! Ну как можно быть таким грубым?

– Но Окс сама вправе решать, с кем проводить время, – с неохотой договаривает Бак, получив от меня весьма чувствительный пинок под столом.

Капитан слегка наклоняется и протягивает мне открытую ладонь.

– Рокси, вы подарите мне танец?

Если честно, танцевать с капитаном Тиваном мне не хочется, а вот посмотреть, как упадет его челюсть, когда он увидит мое неприлично сексуальное платье, я совсем не прочь...

– Как можно отказать покорителю космоса? – произношу я с улыбкой, тщательно маскируя сарказм, и, вложив руку в его ладонь, медленно встаю со своего стула.

Легкий, какой-то невнимательный взгляд, дежурное: «Прекрасно выглядите, Рокси», и челюсть готова уронить уже я.

«Прекрасно выглядите»? И что... это все?!

А где хоть капля желанья в глазах? Где хотя бы банальная

заинтересованность?..

Пока я пребываю в растерянности, капитан уверенно ведет меня на небольшой танцпол, поворачивает лицом к себе и кладет вторую руку на спину.

– Обратная аннигиляция, – шиплю я, передергивая плечами, когда прижатые мужской ладонью бриллианты впиваются в голую кожу.

– Извините, – негромко просит Тиван.

Его рука тут же покидает мою спину, но лишь для того, чтобы коснуться голой кожи на пояснице и заскользить вверх, пропуская над собой сверкающие каскады красных камней.

Я вздрагиваю от неожиданности, ощущая, как следом за рукой Тивана по коже бегут мурашки.

Мы делаем пару шагов под музыку, мягко льющуюся из динамиков под потолком, и в какой-то момент я оказываюсь слишком близко к капитану.

Резкий запах формы, на этот раз смешанный с дорогим одеколоном, заставляет меня задержать дыхание.

– Капитан Тиван, – невольно отстраняюсь я, стараясь не морщиться, – давайте держать расстояние.

Его золотисто-рыжие брови ползут вверх.

– Неужели я вам так не нравлюсь? – скучающим тоном интересуется он.

– Да при чем тут вы? – улыбаюсь я и напоминаю: – Тэ-триста... И, кстати, одеколон не маскирует запах. По мне,

так только хуже, – признаюсь я и тут же бестактно интересуюсь: – Неужели никто из ваших женщин не сказал вам об этом?

– В основном мы общались, когда на нас было крайне мало одежды, – ничуть не смутившись, заявляет капитан Тиван и сразу меняет тему: – Рокси, вы видели Душителя всего несколько секунд, а потом на вас все время был мешок. Как вы смогли заметить, что он одет не по форме?

Я скромно улыбаюсь, мысленно обдумывая, что лучше в этой ситуации – многозначительно промолчать и улыбнуться или сказать правду.

– А я и не видела всего этого, – признаюсь я. – Просто когда в тот раз я падала на асфальт, то цеплялась за штаны Душителя. Ну и когда мы повторяли эксперимент... – Я наклоняюсь немного ближе к его лицу, старательно игнорируя неприятные запахи. – Капитан Тиван, – тихо шепчу я, – ваши стрелки на штанах можно использовать в качестве холодного оружия.

Секунду его сосредоточенное лицо остается все таким же по-военному суровым, а потом уголки губ дергаются в легкой улыбке.

– Нет, не улыбайтесь, я серьезно! – вовсю веселюсь я. – Они такие острые, что можно порезаться!

Не выдержав, капитан широко и радостно улыбается.

Мы негромко смеемся, после чего Тиван вновь надевает маску сурового солдата межзвездного флота, закаленного

космосом и многолетними скитаниями среди звезд.

– Капитан корабля всегда должен быть идеальным примером для своих подчиненных.

Я фыркаю и вновь поддеваю его:

– Для идеального капитана вы как-то паршиво танцуете!

– Возьму это на заметку, – кивает он с таким серьезным видом, что мне становится неловко перед экипажем корабля.

Вряд ли на военном звездолете есть хоть одна особа женского пола, а значит, танцевальные навыки Тиван будет оттачивать на ком-то из подчиненных.

Ох, не завидую бедолаге...

Писк и вибрация тонкого офицерского браслета застают меня врасплох. Тиван мельком смотрит на присланное сообщение и вновь встречается со мной взглядом.

– Это значит, вам пора?

Он медленно кивает.

Мы останавливаемся, обрывая наш танец на середине, и капитан ведет меня обратно к столику.

– Рокси, вы ведь не станете возражать, если в следующий раз по прилете на Церере мы снова увидимся? – неожиданно спрашивает он, слегка наклоняясь к моему уху.

– Заходите в бар «Большой пес», – весьма расплывчато отзываюсь я, замечая, в каком напряжении встречает нас Бак.

Звезда боев без правил поднимается из-за столика, едва мы приближаемся, ревниво обнимает меня за талию и одним сильным рывком прижимает к себе.

– Капитан Тиван уже улетает, – на всякий случай говорю я, успокаивающе поглаживая Бака по плечу.

– Приятно было познакомиться, – строит из себя «приличного мальчика» тот и протягивает ладонь для еще одного рукопожатия.

– Взаимно, – сообщает капитан Тиван, и оба до хруста в костях сжимают друг другу ладони.

Ох уж эти мальчишки...

– Всего хорошего, Рокси, – улыбается на прощание капитан и строевым шагом идет по направлению к выходу.

Проводив взглядом его удаляющуюся невероятно прямую спину, я пожимаю плечами и сажусь на свое место.

Тут же появляется официант с нашим ужином и ловко сервирует стол заказанными продуктами.

– Хорошо, что он свалит с Цереры, – налегая на еду, сознается Бак. – Ненавижу, когда кто-то пытается склеить мою красавицу.

Я показательно закатываю глаза и беру в руки приборы...

Глава 4

Созвездие Голубь

Вечер пролетает за одно мгновение.

Мы много смеемся. Несколько рассеянно слушаем выступление местного музыкального трио и старательно не вспоминаем о том, что случилось со мной в том проклятом переулке позади бара.

Поблагодарив хозяина ресторанчика за прекрасный ужин и зорко проследив, чтобы мужчины больше ничего не затевали за моей спиной, я под руку с Баксом выхожу в прохладу вечернего города и вдыхаю полной грудью.

Душителю не сломаю меня. Меня никто не сломаю, пока рядом есть тот, кто делится со мной несокрушимой силой.

– А почему моя красавица так радостно улыбается? – спрашивает Бакс, разворачивая меня к себе лицом.

– Потому что безумно люблю своего мужчину, – признаюсь я, все так же не в силах сдержать улыбки.

Бакс пытается скрыть то удовольствие, которое подарили ему мои слова, но получается из рук вон плохо.

– Спорим, я люблю тебя сильнее, – дразнит он меня.

– Не-е-е, – смеюсь я, обнимая его за шею, и нежно целую в губы. – Я больше...

Он хитро улыбается.

– Нет, я... – уверенно говорит он и снова целует.

Я улыбаюсь и, расслабленно прижимаясь к Баку, отвечаю на его целомудренный поцелуй, постепенно обретающий все более страстные краски.

Подумать только, мы с Баком столько лет вместе. Казалось бы, страсть и одержимость друг другом, типичная для первых месяцев отношений, давно должна схлынуть, но вот мы стоим на парковке в ожидании летмаша² и целуемся, как только что познакомившиеся любовники.

– Стальной Бак! – слышим мы детский голосок за нашими спинами. – Мама, это Стальной Бак!

С горьким вздохом Бак прерывает поцелуй и оборачивается. В десяти шагах от нас застыли трое мальчишек с восторгом в глазах. Их мать, полноватая женщина с круглым лицом, безуспешно дергает сыновей за руки, но кто же добровольно уйдет, если посреди улицы увидит своего кумира?

– Иди, – легонько толкаю я Бака в грудь. – Нехорошо оставлять ребенка без автографа.

Бак недовольно хмурится:

– А ты?

– Нога немного разболелась, – признаюсь я и, заметив в его глазах тревогу, добавляю: – Я посижу в летмаше, не переживай.

Бак оборачивается назад, где постепенно вырастает и образовывается небольшая толпа из фанатов и уличных зевак.

– Иди! – буквально подталкиваю я его. – Ничего со мной

² *Летмаш* – летающая машина.

не случится.

Но это же Бак! Сначала он дожидается, пока я устроюсь на сиденье комфортабельного летмаша последней модели, заблокирую двери, и только потом идет к своим фанатам.

С улыбкой глядя на то, как он непринужденно общается с поклонниками и раздает автографы, я откидываюсь на спинку кресла и открываю панель на приборной доске.

Судя по толпе, собравшейся возле моего любимого мужчины, отпустят его еще очень не скоро. Чтобы как-то скоротать время, я открываю ленту новостей и с интересом листаю заголовки.

Пресса, как всегда, постаралась сделать сенсацию, паразитируя на чужих несчастьях. Вновь появились фотографии первых жертв Душителя и комментарии якобы специалистов.

Но особое место отводилось, конечно же, «Рокси Тайлз, давшей отпор Душителю»...

После двух минут беглого изучения заголовков я узнала о себе очень много. Например, один из корреспондентов, со ссылкой на проверенные источники, утверждал, что я отметила Душителя так, что он еле ноги уволок.

Другой журнал опубликовал явно смонтированное фото, где якобы я на арене боев без правил откусываю ухо своей сопернице.

Зелененький откровенный костюмчик мне пришелся по душе, а вот тот факт, что в зубах я держала чужое грязное

уху с отвратительной сережкой, заставил брезгливо поморщиться и поскорее перелистнуть изображение.

Но больше всего насмешил один кулинарный гений, который уверял своих читателей, что одолеть Душителя мне помог кислородный клубничный коктейль.

Бред! Неужели хоть кто-то этому поверит?

Ши-и-инц!

Звук бьет по ушам и заставляет меня невольно вздрогнуть, резко поднять голову и настороженно оглядеть всю улицу.

Моему примеру последовало большинство людей, слышавших звук, и даже Бак, но только я знаю, чье внимание хотел привлечь неизвестный.

Я сказала детективу Снаю правду – раньше меня звали не Рокси Тайлз, а номер 214.

Бурый был помешан на числах, поэтому все на заводах соответствовало его измененному наркотическими препаратами сознанию. Он похищал детей и подростков с улиц и заставлял пахать на себя.

В наше время, когда машины полностью заменили человека на заводах, ручной труд ценился на вес золота. Марко хорошо это знал, поэтому нашел легкий способ стать миллиардером. У каждого похищенного ребенка был свой номер. Мы работали в пыльных ангарах с трехчасовым перерывом на сон и часовым на еду. «Халтурщиков» жестоко били, оставляя целыми только кости рук и глаза. Девчонкам постарше

везло еще меньше.

Чтобы мы не спали, нас пичкали полунаркотическими тониками, от которых некоторые из нас умирали.

Чтобы не спать, ребята придумали простой способ – мы щелкали пальцами, а специальные металлические напальчники, с помощью которых мы шили, усиливали звук и делали его пронзительным.

Щелчки невозможно было игнорировать даже в спящем состоянии, и предназначался этот звук для привлечения внимания или сообщения о проверке.

В отличие от других, неприметную фигуру в темном проулке между двумя зданиями я замечаю почти сразу. Худой парень в широкой одежде, явно с чужого плеча, темная ветровка с капюшоном, надвинутым низко на лоб.

Он слишком далеко, чтобы я смогла рассмотреть его лицо, но мне не надо видеть его глаз, чтобы понять: незнакомец с улиц смотрит на меня.

– Нет, – шепчу я губами и мотаю головой, в знак того, что не выйду из летмаша.

Ну уж нет! И пусть он даже не рассчитывает!

Парень вытаскивает руки из карманов и быстрым движением показывает два пальца, затем один и четыре. Неужели это кто-то из своих?

Я снова отрицательно качаю головой. Мы договаривались, что не станем связываться друг с другом без крайней нужды, но у меня нет никаких доказательств, что это кто-то из ребят.

Сегодня я очень опрометчиво выдала себя детективу Снаю, назвав свой номер. Мало ли кто мог подслушать. А вдруг это Душител?ь?

Парень шагает назад, почти полностью скрываясь в тени проулка, и делает три движения – касается правого уха указательным пальцем, показывает скрещенные пальцы, потирает ладони.

В цехах нам запрещали общаться друг с другом, поэтому мы выработали свою систему знаков. И сейчас незнакомый парень сказал мне следующее:

«Есть разговор не для чужих ушей».

Оглянувшись на Бака, я незаметно тру щеку ладонью и касаюсь носа.

«Говори сейчас».

Парень прикрывает ладонью глаза и крутит ладонью, изображая воронку. Первое движение означает «видел», а второе употребляли для слова, которому еще не придумали обозначения.

Я хмурюсь. Видел что?

А затем меня вновь обжигает внезапная догадка.

Неужели кто-то был свидетелем нападения на меня? Так вот почему Душител?ь не стал заканчивать начатое! Его спугнул кто-то, кто был в это время на улице рядом со служебным входом в бар «Большой пес».

Но почему тогда этот загадочный кто-то не пришел мне на помощь позже, уже после того, как Душител?ь кинулся на-

уток? Почему мне пришлось минут семь орать, прежде чем крики услышали другие официантки и позвали охранников посмотреть, что за шум?

Хотя не суть! Мы можем найти загадочного Душителя. Вот это удача!

Я смотрю на паренька в проулке и складываю два пальца на груди.

«Как его зовут?»

Парень вновь крутит рукой, изображая воронку. Значит, он может сказать имя только лично.

Оглянувшись на Бака, все еще раздающего автографы, я осторожно снимаю блокировку дверей летмаша и выхожу на улицу.

Нет, нет! Я не буду рисковать и заходить в темный переулок. Я остановлюсь в трех шагах, на освещенной улице и попрошу незнакомца крикнуть имя.

Риск минимален.

Еще раз оглянувшись по сторонам, я делаю парочку то-ропливых шагов по направлению к проулку, но, когда до фигуры в капюшоне остается не больше десяти шагов, останавливаюсь.

Касаюсь двумя пальцами груди: «Как его зовут?»

Фигура едва заметно вздрагивает, словно... Он что, смеется? А в следующий момент незнакомец снимает капюшон, и я понимаю, как ошиблась.

Это был не парень, это был мой герой.

– Май? – Слова рвутся из моего горла, прежде я успеваю сообразить, что стою посреди оживленной улицы.

Жест рукой – «следуй за мной», и фигура растворяется в темноте переулка.

Нет, я не пошла следом. Я побежала, невзирая на высоту каблуков и ноющую от боли ногу. Потому что встретить Май – это все равно что... что... Не знаю даже, с чем сравнить!

Забежав в переулок, я притормаживаю, боясь оступиться среди кучи типичного для улиц хлама. И куда только роботы-уборщики смотрят?

Слышится негромкий щелчок откуда-то сбоку, и раздаётся простуженный голос:

– Надо быть полной идиоткой, чтобы пойти следом...

Я медленно оборачиваюсь и щурю глаза, надеясь сквозь темноту разглядеть заманившего меня сюда человека.

Криво остриженные давно не мытые светло-русые волосы, экзотический разрез глаз медового цвета и приметный рваный шрам, идущий от левой губы до середины щеки.

Да, это определено она.

Встретить Май здесь так же неожиданно, как увидеть в ее руках пушку, направленную четко мне в грудь.

– Я могла убить тебя четыре раза, – с укором говорит она и криво улыбается краешком губ. – Ты совсем не думаешь о своей безопасности.

– Я обязана тебе жизнью, – улыбаюсь я в ответ, ни капли не смущаясь пистолета. – Будет справедливо, если ты забе-

решь долг.

Май насмешливо фыркает и опускает ствол.

– Меня всегда коробила твоя патетика, – морщится она. – Ведешь себя как размазня.

Я снова улыбаюсь, раскрываю руки для объятий и делаю шаг навстречу.

– Во-у! – отпрыгивает она в сторону. – Ты чего это задумала? Знаешь же, как я отношусь к нежностям.

Я покаянно опускаю голову и улыбаюсь.

Май всегда любила казаться бесчувственной колючкой, не склонной к привязанностям. Этаким агрессивным ежиком, казалось бы, неспособным ни к кому хорошо относиться. Возможно, это ошибочное мнение о ней Бурого и других охранников завода и спасло всех нас тогда.

Воспоминания приходят неожиданно. Я столько раз пыталась вычеркнуть из памяти все случившееся, но есть в жизни вещи, о которых невозможно забыть.

– Ой, ну хорош! – морщится Май, скорее почувствовав, чем заметив, что мои глаза немного увлажнились. – Смотришь на меня с таким обожанием, как брошенный у дороги щенок. Бе-е, аж тошно!

Она права. Я никогда не была сентиментальной. И сегодня не тот день, когда надо начинать.

– Май, тебе что-то нужно? – обеспокоенно спрашиваю я. – Деньги, укрытие, связи... Любая помощь! Только скажи, что мне сделать?

Она отмахивается от моих слов, как от назойливых мушек, просыпающихся на Церере каждый сезон.

– Ты лучше о себе подумай, – простуженно ворчит Май. – Знаешь Борова? – уточняет она и, дождавшись моего кивка, продолжает: – Один из его ребят болтал про нападение на тебя. Сказал, что улицы в очередной раз спасли богатенькую подстилку, и никто об этом даже не узнает.

Взволнованно оглянувшись в сторону освещенной улицы, я с запозданием думаю о Баке. Надо было предупредить его... Но кто же знал, что я встречу Май!

– Знаешь, кого мне надо поблагодарить? – Она отрицательно качает головой, и тогда я решаюсь на новый вопрос: – Знаешь, кто такой Душитель?

Май молчит и только пристально смотрит мне в глаза, не мигая.

На улицах Май знают и уважают. С ней считаются даже серьезные ребята, потому что за хрупкими плечами невысокой девушки стоим все мы. Те, за кем она вернулась, хотя не должна была этого делать. Те, кого она спасла. Те, кто обязан ей жизнью.

– Я рада, что ты не с нами, – неожиданно признается она. – Улицы не для тебя...

Смущенно улыбнувшись, я киваю.

Конечно, улицы не для меня! Я родилась в другом мире, воспитывалась совершенно в другой среде, и тот образ жизни, который ведет Май и другие ребята... Мне его просто не

понять.

– Окс! – Грозный оклик Бака не сулит ничего хорошего.

Я виновато вжимаю голову в плечи, заведев крупную фигуру любимого мужчины, торопливо идущего к нам.

– Найми себе охрану, – советует Май.

– Мне не нужна охрана, у меня есть Бак! – шутливо отзываюсь я. И внутренне сжимаюсь от предчувствия нагоняя, который устроит мне перепуганный моим отсутствием мужчина.

Май хватает меня за локоть и медленно повторяет:

– Тебе нужна охрана. – И, помолчав секунду, хрипло добавляет: – Кое-кто многое поставил на это дело. И ему невыгодно, чтобы ты дала показания...

Она резко отстраняется и срывается с места, чтобы тут же затеряться среди контейнеров и запутанного лабиринта проулков.

– Окс! – Сердитый Бак хватает меня за плечи и рывком поворачивает лицом к себе. – Ты же сказала, что посидишь в летмаше!

Я виновато опускаю голову и тяжело вздыхаю. А что еще делать?

– Мы летим домой! – рычит взбешенный Бак и, взяв меня за локоть, выводит из темноты проулка.

Обратная аннигиляция, как же все плохо вышло...

Глава 5

Созвездие Сетка

– Ба-а-ак...

Я осторожно касаюсь подушечками пальцев его руки. Бак хмурится, но, как в прошлый раз, руку не отдергивает – уже прогресс.

– Ну не злись, – прошу я. Однако он все так же молча сердится, игнорируя все мои попытки наладить контакт.

В этом обиженном молчании мы и летим домой. Бак снимает летмаш с автопилота и дергает на себя ручное управление. Нарушив правила движения, он обходит встречный поток и выравнивает летмаш на пятнадцатой скоростной трассе города. Мы мчимся на бешеной скорости по полосе, предназначенной только для специальных машин групп быстрого реагирования, но Бака это не особо волнует.

– Ба-а-ак, – предпринимаю я еще одну попытку, как только мы прилетаем и опускаемся на усыпанную декоративным щебнем площадку перед домом.

– Нет, Окс, – вновь хмурится он и выходит, не дожидаясь меня.

Тяжело вздохнув, я пробегаюсь по сенсору в приборной доске, отсылая летмаш на дозаправку, и вылетаю из кабины. Порой Бак злился на меня, но никогда еще его молчание не было таким долгим и угнетающим.

Постояв пару секунд на лужайке перед домом, я стягиваю туфли и ступаю голыми ступнями по мелким камушкам.

В детстве мама любила рассказывать мне земные сказки. Все они были необычными, немного непонятными и бесконечно далекими от нас, но я с жадностью слушала, втайне надеясь хоть когда-нибудь побывать в колыбели человечества.

Особенно мне нравилась сказка про Морскую Деву – о девушке, которая ради любви отказалась от прежней жизни и променяла русалочий хвост на ноги...

«Каждый ее шаг по земле сопровождался пронзительной болью от сотни мечей», – мысленно проговариваю я строчку из сказки и делаю первый шаг.

Боль кусает нежную кожу стопы, не защищенную обувью, но я тем не менее отрываю вторую ногу и делаю еще один медленный шаг, а затем еще три...

Я словно наказываю себя за совершенную глупость. За то, что заставила Бака волноваться. За то, что так глупо рисковала жизнью...

– Окс! – кричит от крыльца дома Бак. – Ты чего творишь!

Глядя на то, как он быстро сбегает по лестнице вниз и торопливо идет ко мне, я не могу сдержать радостной улыбки. Он больше не молчит – это ли не победа!

– Совсем с ума сошла! – ворчит он, легко подхватывая меня на руки и унося в сторону дома, а я прижимаюсь щекой к его груди, где ровно бьется сердце, и готова бежать по камням сколько угодно, лишь бы он больше не молчал и не

уходил от меня.

Бак вносит меня в наш маленький одноэтажный домик на три комнатки и ставит на мягкое немного пружинящее покрытие пола.

– Скажи, что больше не сердись, – прошу я, прижимаясь к его могучему телу так сильно, будто хочу проникнуть в него на клеточном уровне.

Он закрывает глаза и медленно выдыхает сквозь сжатые зубы.

– Я не сердился, – тихо признается он, крепко обнимая меня. – Но ты не представляешь, каково это, когда тебе звонят и говорят, что на твою любимую женщину напал Душител, а следом диктуют адрес больницы... Я думал, что потерял тебя. – Бак прижимается лбом к моему. – Я всегда опасался только того, что ты найдешь другого мужчину, но смерть... – Он обрывает сам себя и нежно целует меня в губы. – Окс, – шепчет он с неясной внутренней болью, продолжая целовать, – я не могу потерять тебя.

Вцепившись руками в его могучую шею, я обрываю поцелуй, утыкаюсь лицом в его грудь и вдыхаю запах его тела. Такой привычный, такой любимый, такой безопасный...

– Люблю тебя, – тихо говорит Бак мне на ухо, и этих двух слов вполне достаточно, чтобы я почувствовала невероятную волну тепла и нежности, накрывшую меня с головой.

Его чувства так сильны, что я не могу с этим справиться самостоятельно, поэтому громко всхлипываю и начинаю ре-

веть.

– И я... И я... – задыхаясь, шепчу в ответ. – Очень...

Бак заставляет меня поднять заплаканное лицо и вытирает большими пальцами катящиеся по моим щекам слезы.

– А давай-ка мы с тобой прекратим прятаться от своих чувств и наконец оформим отношения, – неожиданно предлагает он.

Я удивленно смотрю в его лицо и с ужасом понимаю, что в этот раз Бак настроен серьезно.

– Ба-а-ак... – растерянно выдыхаю я.

Предложение оформить отношения звучало от него уже не впервые, но все прошлые разы мне удавалось склонить его к мысли, что нам следует еще немного подождать.

– Я не хочу больше ждать, Окс, – словно читает мои мысли Бак. – Либо мы оформляемся завтра утром, либо никогда.

Из-за обрушившегося ультиматума я ощущаю, как мои колени подгибаются, и только сильные руки Бака не дают мне упасть. Он никогда не даст мне упасть, не в этом ли счастье?

Я смущенно улыбаюсь и прижимаюсь к нему.

– А давай... – неожиданно соглашаюсь я, хотя планировала подождать еще хотя бы годик. – Только я пока не буду брать твою фамилию...

– Будешь, – радостно улыбаясь, заявляет Бак и наклоняется, чтобы поцеловать.

Ви-и-у! – в самый неподходящий момент оживает браслет

на моей руке.

– О нет! – восклицаю я, едва увидев голографическую картинку вызывающего меня абонента. – Только не она!

Бак перехватывает мою руку и, не дожидаясь согласия, нажимает на браслет.

– Оксада! – возмущенно кричит мама. – Ты самая бессовестная дочь на планете! Почему твоя мама должна узнавать о нападении на тебя из газет?

Я виновато опускаю глаза. Ну все... Попала!

– Здравствуйте, Диана, – любезно здоровается с ней Бак. – А мы с Рокси завтра женимся, – огорошивает он мамулика и вежливо улыбается: – Ну, не буду вам мешать.

Я обиженно смотрю в сторону быстро удаляющегося жениха. Предатель!

Взбешенная моим молчанием по поводу нападения и ошарашенная заявлением Бака, мама молчит пару секунд, явно обдумывая, что ей в таком случае сделать – отругать или пустить слезу умиления.

Как истинная женщина, не сумев выбрать между двумя равнозначными вариантами, мамулик останавливается сразу на двух.

Двадцать минут она ругает меня нехорошими словами, а после мне приходится слушать всхлипы и бесконечное: «Как же я рада за вас!»

В итоге разговор заканчивается уже глубоким вечером. Распрощавшись с мамуликом, я торопливо блокирую брас-

лет связи и иду в спальню.

Бак уже давно лег в постель, но упрямо борется с накатывающим сном, ожидая, когда я приду.

– Как пообщались? – осторожно спрашивает он.

Сняв с себя колье из бриллиантов и стянув через голову платье, я бросаю все на пол и ложусь рядом с любимым мужчиной.

– Мама клятвенно обещала прилететь ближайшим рейсом к нам на Цереру, – радую я любимого.

– Где она сейчас? – тут же интересуется Бак.

– Судя по ее путаным рассказам, на Каппе, – тихо говорю я, любуясь чертами его лица.

Бак поворачивается на бок и прижимает меня к себе.

– Судя по ее финансовым возможностям, купить билет она сможет только на тихоходный крейсер класса джи, поэтому когда она переступит порог этого дома, у нее уже будет внук, – смеется он, поглаживая меня по голой спине.

Я замираю от неожиданной мысли. Внук?

Церера была одной из самых густонаселенных планет человеческой колонии, поэтому еще три века назад власти выдали запрет на всех детей, рожденных вне брака. Каждой девушке в возрасте двенадцати лет вживлялся особый чип, который препятствовал зачатию, но при оформлении официального союза чип удалялся за ненадобностью.

– Бак, – я осторожно касаюсь его щеки и глазу кончиками пальцев проступившую щетину. – С детьми придется подо-

ждать...

Он шумно вздыхает и прижимает меня к себе.

– Окс, у тебя паранойя, – горячо шепчет он в надежде разубедить меня. – Прошло столько лет. У тебя другая внешность, другое имя... Расслабься, они больше не ищут тебя.

– Еще один год, Бак, – категорично говорю я. – Мы подождем, пока мне не исполнится двадцать пять.

Бак недовольно сверкает глазами и целует меня в шею.

– Ну, хотя бы завтра оформимся, – со вздохом облегчения произносит он.

Я замираю в крепких объятиях, слушая его ровное дыхание.

– Как много тех, с кем можно лечь в кровать... – сонно шепчет Бак.

– Как мало тех, с кем хочется проснуться... – шепчу ему в ответ и счастливо улыбаюсь.

Это наш особый ритуал для двоих.

Начиная с двенадцати лет у меня по определенным причинам сбились фазы сна и бодрствования, но, несмотря на долгий период «хорошей» жизни, нормальный сон так и не восстановился.

Я ложилась вместе с Баком, мы тихонько обсуждали минувший день, а после он засыпал, и я мышкой покидала постель. Уходила в соседнюю комнату, чтобы, вернувшись под утро, заснуть и проснуться вместе с любимым мужчиной.

Дождавшись, когда Бак окончательно провалится в сон,

я еще некоторое время лежу рядом с ним и, наконец насладившись теплом объятий, шустро встаю.

Прихватив из гардероба халатик, накидываю на плечи охлаждающий кожу шелк, сделанный по земным технологиям, и иду в соседнюю комнату.

Нажав пару едва приметных пружин, я кладу ладонь на сканер и ввожу код от сейфа. Система безопасности убирает одну из панелей и автоматически открывает металлическую дверцу тайника.

Взяв запрятанный в глубине медицинский пистолетик для инъекций, я вставляю голубоватую капсулу, перекидываю свои рыжие волосы на левое плечо и делаю привычный укол в шею в место роста волос.

Тихий щелчок, секундная вспышка боли, и можно возвращать все обратно в сейф. Активировав систему, я наливаю себе зеленого чая, подхватываю в руки планшет и устраиваюсь на диване.

Посмотрим, что еще напридумывали обо мне таблоиды.

Тихий непонятный шум заставляет настороженно замереть и оглядеться. Наверное, кому-то покажется странным, что в доме, нашпигованном электроникой, меня смутил какой-то щелчок, но в том-то и дело! Раньше я ничего подобного не слышала.

Щелчок повторяется, но теперь я обеспокоена настолько, что откладываю планшет и встаю. На ходу поправив полы коротенького халата, я покрепче затягиваю узел и иду в сто-

рону небольшого табло.

– Активировать данные системы безопасности дома, – трусливо шепчу я и вздрагиваю, едва на экране появляется проекция нашего дома и четверо бегущих по дорожке красных силуэтов.

– Код три! – в панике кричу я и несусь в спальню к спящему Баку.

Большой взрыв! Кто это пожаловал к нам посреди ночи?

А ведь Май предупреждала...

– Бак! – врываясь в спальню, кричу я. – Бак, просыпайся!

Он не реагирует, оставаясь лежать на белых простынях.

– Бак! – трясусь я его за руку и вдруг вдыхаю что-то необычно горькое.

Закашлявшись, я вытираю набежавшие слезы, задерживаю дыхание и продолжаю тормошить любимого мужчину.

Взрыв оглушает меня на пару секунд, а взрывная волна кидает вперед. Перекувырнувшись через распростертое тело Бака, я слетаю с кровати и больно бьюсь головой о пол.

Судорожно набрав в легкие воздух, вновь закашливаюсь от непонятного горького дыма, стелящегося по полу спальни, и пытаюсь подняться на четвереньки.

В спальню врываются трое черных силуэтов с прозрачными масками на лицах.

– Вижу первый объект, – говорит один из них, пока двое других рассредотачиваются по комнате.

Обогнувший кровать мужчина направляет на меня боевой

бластер.

– Вижу женщину, – рапортует он товарищам. – Еще дышит.

Не прекращая кашлять, я поднимаю голову и испуганно смотрю на незнакомца.

– Пристрели, – звучит бездушная команда.

Я сажусь на колени и с неопишуемым ужасом смотрю в лицо своей смерти. Вселенная, неужели ты спасла меня от Душителя только для того, чтобы меня вот так легко пристрелили после?

– Идиоты! – рявкает четвертый, едва различимый в темноте мужчина. – Все должно быть естественно.

Тот, что держит меня на мушке бластера, кивает в сторону кровати.

– Залезай, – приказывает он.

Кашляя и задыхаясь от жгучей смеси дыма, обжигающего легкие, я с трудом поднимаюсь и заползаю на кровать.

«Бак!» – мысленно зову я любимого мужчину и тянусь к нему изо всех сил. Касаюсь пальцев теплой руки и крепко сжимаю. Теперь я не одна!

В глубине души все еще живет вера в то, что вот сейчас он откроет глаза и прекратит притворяться спящим. Я верю, что произойдет что-то, и мы останемся в живых. Верю, несмотря на постепенно заполняющий сознание туман...

– Рокси Тайлз! – зовет меня кто-то, энергично потряхивая за плечи. – Открывай глаза! Давай!

Я делаю судорожный вдох на этот раз чистого воздуха и испуганно повинуюсь.

Из-за надетой на меня прозрачной маски лицо низко склонившегося мужчины кажется немного смазанным. Тонкие черты лица, идеальные линии губ и выразительные скулы. Единственное, что почему-то кажется отталкивающим, – это темные глаза непонятного оттенка.

– Очухалась! – грозно сверкая этими самыми глазами, почему-то зло кричит на меня незнакомец.

И когда я только успела перед ним провиниться?

Испуганно вжав голову в плечи, я осторожно киваю.

– Вставай! – вновь кричит мужчина и дергает за руку, помогая мне подняться с постели.

Я позволяю незнакомцу поставить себя на ноги, и после этого, придерживая за талию, меня тащат в сторону выхода из спальни.

С каким-то странным отстраненным безразличием я понимаю, что незнакомый мужчина одет в форму межзвездного флота, правда, не в бело-голубую, парадную, а в вариант попроще – темно-синий костюм, идеально подходящий как для космоса, так и для ведения боевых действий.

Взрыв. Затем короткая череда хлопков. Отдаленный раскат грома, и я понимаю причину того, что незнакомец кричал.

Вокруг царит настоящий ад.

Что-то похожее было при штурме завода Бурого, но тогда

Май удалось вывести большую часть ребят через небольшую шахту вентиляции, и никто не пострадал. А сейчас...

– Пригнись! – кричит мужчина, резко отпуская меня и прикрывая своим телом.

Потеряв опору и немного пошатнувшись, я облакачиваюсь спиной о стену и, не в силах устоять на подкашивающихся ногах, медленно сползаю на пол.

Словно со стороны я наблюдаю, как трое мужчин в форме межзвездного флота отстреливаются, используя мою любимую мебель и вещи в качестве укрытий, а еще вижу всего в паре шагов от себя лежащего без движения мужчину в черном комбинезоне.

Наверное, один из тех трех подонков, что пытались убить нас с Баком... Бак!

Я вздрагиваю от внезапно вспыхнувшего беспокойства и, воспользовавшись тем, что у прикрывающего меня солдата и так полно поводов для волнения, быстро ползу обратно в спальню.

– Бак! – зову я любимого, с ужасом понимая, что на него никто не догадался надеть маску. – Бак!

Сердце встревоженно стучит, пульс зашкаливает. Беспокойство заставляет меня подняться на ноги и шатающейся походкой доковылять до кровати.

– Бак, – едва сдерживая набегающие слезы, отчего-то шепчу я. – Бак, хороший мой.

Трясущимися руками я стягиваю с себя маску и прикла-

дываю к невероятно умиротворенному лицу любимого мужчины.

– Бак, пожалуйста, дыши! – прошу я, покрепче прижимая маску к его лицу, но почему-то индикатор, встроенный в боковой корпус, горит красным.

Нет... Нет! Нет! Нет! Только не он!

– Бак, – я всхлипываю, и едкий дым тут же врывается в легкие.

– Чтоб тебя! – зло кричит кто-то у меня за спиной.

Закашлявшись, я вяло отбиваюсь от попыток вернуть маску на мое лицо.

– Он жив! Он должен дышать! – кричу я как заведенная. – Он жив!

Звонкая неожиданная оплеуха на миг дезориентирует мое и так рассеянное сознание, и в этот краткий момент солдат умудряется вернуть мне маску на лицо.

– Бак! – кричу я, давясь кашлем и горькими слезами, хватаясь за руку любимого. – Он не может умереть!

Игнорируя мое сопротивление, офицер легко перекидывает меня через плечо и, пригибаясь, бежит к выходу.

– Уходим! – слышу я еще один крик – откуда-то сбоку.

Хлопки выстрелов становятся чуть громче, несущий меня мужчина ускоряется, а я все тяну руки в сторону спальни... в сторону кровати... в сторону Бака.

Глава 6

Созвездие Корабль Арго

Я бездумно смотрю вверх на серую обшивку интеллектуального пластика, когда-то созданного савантом Дэриком Шолти. Благодаря «умной» технологии человечеству стало доступно слишком многое.

Опираясь на разработку Шолти, из «умного» пластика научились строить космические корабли, которые покрывали колоссальные расстояния за считанные месяцы. Нам стали доступны новые миры и возможность создать что-то лучшее. И как мы распорядились этим даром?

Церера была не первой планетой в глубинах космоса, которая стала новой площадкой для человеческой расы. Первые поселенцы, в числе которых были мамины дальние родственники, построили кислородный купол на одном из материков необитаемой планеты и принялись воссоздавать жизнь в привычном для человека понимании этого слова.

«Мир без злости, мир без жестокости, мир без страданий», – написали они свой девиз на одной из плит центральной площади.

Это они были слишком наивны? Или отсутствие естественных врагов сделало обитателей Цереры такими?

– Что с ней?

Повернув голову, я отвлекаюсь от разглядывания обшив-

ки корабельного корпуса и без интереса смотрю в бледно-серое лицо капитана Тивана.

В отличие от скучного пластика серьезная физиономия капитана кажется мне безумно забавной, особенно эта его квадратная мощная нижняя челюсть с ямочкой на подбородке.

Ткнув в его сторону пальцем, я заливаюсь звонким смехом абсолютного счастья, но почему-то командир корабля не настроен веселиться.

– Кама, что с ней такое? – требовательно спрашивает он.

Тощий высокий парень с удивительно большим шнобелем вместо носа на миг перестает суесться вокруг моего распростертого на кровати тела.

– Полагаю, состояние крайнего наркотического опьянения, – скучающим тоном докладывает он.

– Приход?

Парнишка в халате недовольно морщится.

– Ты же знаешь, Ти, я не люблю употребление сленговых обозначений там, где можно пользоваться специальными терминами.

– Да-да, мы все в курсе, что ты зануда, – отмахивается офицер, который приволок меня на корабль. – С девчонкой что?

– Опираясь на первичные данные и беглый осмотр, могу предположить, что пациентка вдохнула дым, содержащий большую дозу каннабиса. – Паренек оглядывается на экран,

где мелькают ряды чисел. – Более точный диагноз смогу поставить после того, как проведу анализ воздуха, принесенного группой.

Поперхнувшись смехом, я утираю выступившие от хохота слезы и неожиданно замечаю свои руки.

Ого! Какие у меня пальцы!

С восторгом первооткрывателя я касаюсь собственной кожи – какая мягкая.

– Их решили травануть наркотой и обставить все как несчастный случай, – решил сумничать тот парень, что таскал меня на себе.

– Это как раз понятно, лейтенант Гару, – соглашается капитан Тиван. – Вопрос в другом. Она была в доме без маски больше четырех минут. Кама, почему Рокси Тайлз еще жива и хохочет?

Паренек в халате разводит руками.

– У меня нет данных, – деловито сообщает он. – Однако, если отбросить все невероятные предположения и догадки, остается только один вариант – при вдыхании дымов каннабиса у пациентки произошел типичный случай кросс-толерантности.

– Чего? – тянет лейтенант.

– Кама, говори яснее, – поддерживает его капитан.

Паренек возвращает отковырянную моими любопытными ручонками присоску передатчика и легонько бьет по ладоням, когда я снова пытаюсь этот самый датчик открепить.

– Явление снижения реакции организма на наркотическое вещество, которое возникает после применения второго, – занудным голосом поясняет он. – Надо сказать, феномен редкий, и нам невероятно повезло, что психотропные вещества оказались одной группы.

Я перестаю изучать опутанное датчиками тело, кажущееся сейчас чьим-то чужим, и с трудом концентрируюсь на словах доктора.

– Доктор Ветлан, – неожиданно сухим и официальным тоном произносит капитан Тиван, – к чему вы клоните?

– Шприц в тайнике, что мы видели на камерах, – наркота, – припечатывает паренек.

Наркоманка? Он думает, что я – Рокси Тайлз – наркоманка? Хорошо, пусть ошибается дальше. Я выдыхаю с облегчением и снова захожусь в смехе.

В палате возникает тишина. Сочувственно-осуждающие взгляды лейтенанта и доктора направлены на меня, но что мне до других, если командир корабля по-прежнему не выражает никаких эмоций.

Давайте, капитан! Мне будет невероятно просто, если вы повесите на меня ярлык наркоманки и не станете копать глубже.

Капитан Тиван встает со своего места и в грозной тишине приближается к моей постели.

– На моем корабле о наркоте забудь, – резко бросает он и уходит.

Мой смех становится громче и веселее.

* * *

Мне всегда нравилось просыпаться и тихонько лежать в мягкой полудреме, наслаждаясь уютным теплом объятий Бака. Это были непередаваемые ощущения, и, несмотря на почти двухлетний совместный быт с любимым мужчиной, я так и не смогла привыкнуть к этому.

«Как много тех, с кем можно лечь в кровать...
Как мало тех, с кем хочется проснуться...»³

Это были не просто строчки давно забытой классики, это была реальность нашей с Баком жизни. Нашим маленьким семейным девизом, каждодневным подтверждением чувств друг к другу.

Но в это утро я боялась открыть глаза...

Боялась, потому что стоит открыть их – я пойму, что детские страхи ожили, и я вновь оказалась на корабле межзвездного флота. Боялась, потому что внутри жил новый страх – страх не увидеть рядом с собой Бака.

Я боялась открыть глаза... и понимала, что это неизбежно.

– Рокси Тайлз, – зовет меня, судя по скучающему тону,

³ Стихотворение Э. Асадова.

доктор.

Зажмурившись еще сильнее, я остаюсь лежать, боясь пошевелиться, боясь, что меня заставят открыть глаза и признать правду.

– Можете не стараться, я знаю, что вы проснулись, Рокси. Приборы регистрируют изменение ритмов вашего мозга.

Определенно, это доктор. Только у него из всех моих знакомых такие нравоучительно-занудные интонации.

– Рокси, вас хочет видеть капитан.

Одна только мысль о командире корабля заставляет меня вздрогнуть, чем я и выдаю себя. Еще какое-то время я лежу, а затем, примирившись с неизбежным, открываю глаза.

– Вот так бы сразу... – ворчит молодой доктор, откладывая в сторону планшет и поднимаясь с кресла.

Теперь, когда мое сознание уже не отравлено наркотическим весельем, я наконец могу сконцентрироваться и рассмотреть врача внимательнее.

Среднего роста, худой и невероятно подвижный паренек с манерой заумно выражаться. Короткие тщательно подстриженные волосы с легкими залысинами на высоком лбу и длинный прямой нос.

Сколько ему?

Судя по тому, что я вижу, – никак не больше восемнадцати. Судя по тому, что я помню, врачей для межзвездных кораблей обучали с четырнадцати, так же, как и других гражданских специалистов. В двадцать начиналась обязательная

для всех практика в больницах, и только спустя четыре года, при успешно пройденном экзамене, докторов приписывали к определенному кораблю и, соответственно, личному составу.

Так, значит, двадцать четыре? А с виду и не скажешь...

Пока я разглядывала доктора, он успел отчитаться перед командиром Тиваном о моем пробуждении и, открыв одну из панелей «умного» пластика, достал стопку с одеждой.

– Меня зовут доктор Камаил Ветлан, – представляется он, аккуратно складывая на стул рядом с кроватью черные форменные штаны, куртку и белую майку. – Вам следует одеться и привести себя в порядок.

Я мельком смотрю на стул с разложенной одеждой и очень медленно приподнимаю простынь, чтобы понять, в чем я нахожусь сейчас.

– Капитан Тиван запретил мне и моим ассистентам переодевать вас в больничное, – по-своему интерпретирует мой облегченный выдох паренек.

Оправив под одеялом полы халатика, под которым было только нижнее белье, я сажусь на кровати и откидываюсь головой на мягкое изголовье.

Сначала был Душитель, потом «скорая» и больничная палата, а спустя чуть меньше суток на меня опять напали, поспешно увезли и вновь уложили на больничную койку.

Чувствуя невероятную сухость во рту, я с трудом разлепляю губы.

– Доктор... – сильным голосом начинаю я и осекаюсь.

– Ветлан, – подсказывает паренек.

– Доктор Ветлан, вы можете передать капитану Тивану, что я плохо себя чувствую, поэтому хочу остаться в палате?

Парень пару секунд сердито сопит, вызывая ассоциации с гулом работающего на пределе процессора старенькой системы дома.

– Но капитан Тиван приказал привести вас к нему, как только вы придете в сознание...

– Прошу вас, – сорванным после вчерашнего голосом прошу я и устало закрываю глаза. – Я просто не готова еще ни с кем говорить.

Парнишка в белом халате кидает на меня рассеянный взгляд и, неуверенно кивнув, выходит из палаты. Далеко ходить доктору не придется – у каждого на руке есть браслет связи, предназначенный для таких случаев, поэтому из палаты паренек вышел только из вежливости, чтобы я не услышала тех цветастых эпитетов, которые вырвутся у капитана Тивана, едва он услышит, что кто-то на корабле не подчиняется его приказам.

Но мне все равно.

Свернувшись калачиком, я подтягиваю коленки к груди, сознательно принимая позу эмбриона. Мысленно готовя себя к мысли, что в скором времени доктор Ветлан вернется с подкреплением в виде двух единиц воинского состава, которые под белы рученьки вытащат меня из постели и доставят

к командиру, я закрываю глаза и вздыхаю.

Как бы глупо это ни казалось, но одиночество на кораблях межзвездного флота – редкость, ценность, которая не каждому понятна. В открытом космосе тебя постоянно должен кто-то страховать и дублировать, поэтому ты никогда ничего не делаешь один.

Помнится, я в свое время даже в туалет ходила или в компании Алексы, или под присмотром младшего командира группы...

Постоянное присутствие кого-то рядом, даже если этот человек тебе искренне симпатичен, в конечном итоге начинает давить на психику, и ты медленно, но верно сходишь с ума. По крайней мере, так было со мной...

Легкий шелестящий звук открытия перегородки так же ожидаем, как смена ночи и дня, а вот вошедший в палату капитан корабля – нет.

Немного сбита с толку, я вновь сажусь на постели и затравленно смотрю на него.

Основное свойство характера таких людей, как капитан Тиван, – спокойствие и сдержанность. Они не любят суету, но устанавливают для себя и окружающих высокие стандарты в жизни.

Интересно, на сколько пунктов вниз откинула меня новость о том, что я наркоманка?

– Здравствуй, Рокси, – сухо приветствует капитан, подходя к моей постели чуть ближе, но оставаясь стоять. Та-

кой весь подчеркнуто официальный, с неестественно прямой спиной и прямым взглядом, что я невольно вспоминаю, каким он был совсем недавно, когда пришел якобы попроситься.

Думаю, что после всего случившегося танцевать меня больше не позовут. Впрочем, просить еще раз встретиться тоже не станут.

– Рокси, вы помните, что с вами произошло?

Киваю.

– Это хорошо, – сухо произносит он. – Доктор Ветлан сделал все возможное, чтобы максимально очистить ваш организм от психотропных веществ, но для полного выздоровления вам придется пройти реабилитацию в специальном центре Цереры.

При слове «реабилитация» я вздрагиваю и сжимаюсь. Только не это! Стоит мне попасть в центр, где есть возможность провести полное сканирование тела и мозговых функций, как все будет потеряно.

Осознание потери чего-то большего, чем банальная свобода и выбор, приходит ко мне внезапно. Даже слишком внезапно.

– Он умер? – хрипло спрашиваю я и тут же испуганно машу руками на открывшего было рот капитана Тивана. – Нет, прошу, не говорите правды! – отчаянно молю я. – Соврите, что Бак в больнице. Соврите, что стоит мне вернуться на Цереру – я снова обниму его.

На мои глаза наворачиваются слезы, но я все еще продолжаю цепляться за хрупкую ниточку надежды.

– Прощу, обманите меня, – еле слышно шепчу я, глядя в его глаза. – Вам я поверю...

Все с тем же выражением он подходит к моей кровати и аккуратно присаживается с краю.

– Он умер, Рокси, – с невероятным хладнокровием говорит капитан Тиван, словно не замечая катящихся по моему лицу слез.

Я громко всхлипываю и качаю головой.

– Нет! Пожалуйста, нет...

– Бак умер, – холодно повторяет капитан. – Его тело забрали в морг и кремировали два часа назад. По традиции его прах отправят семье Зенгов сразу же после оглашения последней воли умершего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.